

5 70

ЛОВЕСНИК

В НОМЕРЕ:

Мирослав БУЖКЕВИЧ. Ленинский
полк 2

М. ФИЛАТОВ. Неофашизм
сегодня 4

Ювеналий ПОЛЯКОВ. Франция
не забыла 7

Г. АРУТЮНЯНЦ. Бессмертные 9

Зденек ВЕРНЕР. Корни
братства 15

Ю. ГОРЯЧЕВ. Федан
«АЛЬ-ФАТХ» 18

В. АРТЕМОВ. Под чужим
флагом 20

Ю. САЛОМАХИН. Кто пригланется
Нике? Спорт 20

Николай СТОЯНОВ. Большие
маневры. Рассказ 22

КОРЧАГИНЦЫ СЕМИДЕСЯТЫХ

Хуан Тапья прибыл к нам издалека. Любопытство, с которым начинают свои туры по нашей стране молодые иностранцы, у него было сдержанным. В то же время, что ни попадало в поле его зрения, становилось предметом самого детального изучения, словно сквозь свои очки, придававшие ему весьма ученый вид, он видел намного больше какого-нибудь туриста или коммивояжера.

Хуана Тапью снарядили в путь его товарищи. Они попросили, чтобы он все свои впечатления зафиксировал в памяти до мельчайших деталей и чтобы во всем разобрался на месте.

На родине Хуана, высоко в горах, в маленькой латиноамериканской стране, людям было необходимо узнать, какую роль играет молодежь в жизни страны СССР.

Поездка закончилась. Быть в центре внимания прессы Хуану не очень-то нравилось. Но тут он настоял на своем — чтобы пришли все газетчики. «Вы спрашиваете, что такое комсомол? Это конкретные дела, и какие дела! Говорить в Туркмении о комсомоле, например, значит узнать историю о победе над неграмотностью. Говорить в Сибири о ВЛКСМ, значит иметь в виду строителей невиданных гидроэлектростанций. Говорить в студенческой среде об их организации, значит почувствовать пульс всей студенческой жизни». Главную цель своего посещения СССР Хуан так охарактеризовал: нужно познакомить народ Перу с методами строительства государства, в котором существует настоящее уважение к человеку.

Эти методы оказались очень нужны соотечественникам Хуана. Ныне в Перу их изучают многие, чтобы с их помощью начать созидание новой жизни.

Пример комсомола вдохновляет не одного Хуана Тапью. В странах капитала упорно сражаются за свои права организации молодых рабочих; они противопоставляют попыткам предпринимателей развалить профдвижение, требуют демократии не по форме, а по существу. В антиимпериалистическое движение включилось и некогда пассивное студенчество. И здесь тон задают студенты-коммунисты. Они выступают с требованием изменить роль университетов в обществе, клеймят позором агрессивную политику империализма, солидаризируются с борьбой рабочего класса. «Антиимпериалистическое движение объединяет сегодня широкие слои молодежи. Война во Вьетнаме, растущий кризис в развитых капиталистических странах, серьезный отпор, с которым сталкивается авантюристическая политика империализма во всем мире, — все это повлияло на характер молодежного движения, вызвало небывалую активность», — заявил член руководства Лиги социалистической молодежи Австралии Барри Крипс. Отношение Ленинского комсомола, советской молодежи к тем, кто борется за свое

освобождение, против империализма, целиком пронизано духом братской солидарности и поддержки.

Сотни людей не уставали удивляться тому вниманию и доброй заинтересованности, которые советская молодежь обращает к своим сверстникам в любой части планеты. Поддержка Ленинского комсомола была и остается поныне источником сил, вдохновения и оптимизма для коммунистических союзов молодежи. Укрепляя дружбу с комсомолом, братские организации глубоко изучают и берут на вооружение богатейший опыт ВЛКСМ в деле воспитания подрастающего поколения, его идейной закалки.

«Мы видим в советских комсомольцах последовательных борцов за счастье своего народа. Более того, они борются за то, чтобы все человечество жило в мире и спокойствии. Помня о том, какую славную роль сыграл комсомол в истории своей страны, мы подтверждаем, в свою очередь, верность делу борьбы против империализма, за мир, демократию и прогресс» — эти слова принадлежат члену руководства Союза демократической молодежи Сирии М. Джежи.

Комсомол — любимец советского народа. Комсомол не чувствует себя пасынком в своей стране. Не так давно один канадский журнал предложил своим читателям ответить на вопрос: «Какая самая большая ошибка, допущенная вами в жизни?» Поступившие ответы свидетельствовали о редком единодушии читателей. Почти все ответы сводились к одному: «Не приобрел достаточно хорошего образования».

Буржуазный журнал не разрешил себе подняться до логических обобщений, которые напрашивались сами собой. Дело в том, что остаться за дверями школы, колледжа, университета — это ни в коем случае не ошибка и не случайный факт биографии в жизни молодого канадца. Просто образование в этой стране не для всех, и причина такого положения коренится в том, что капиталистическое общество намеренно лишает значительную часть молодежи возможности получить достаточное образование. На пути юношей и девушек воздвигаются десятки сложнейших барьеров. Преодолеть их по силам лишь тем, кто располагает «истеблишмент», то есть достаточно высоким положением в обществе и доходами, если не своими, то семейными.

Нам подчас нелегко мысленно взвесить такое понятие, как «истеблишмент». Ибо Советская власть предоставила молодым людям неисчерпаемые возможности совершенствования личности, возможности, о которых могут только мечтать тысячи сверстников, живущих в мире капитала. И советская молодежь постоянно помнит о том, что право на образование, не менее естест-

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА
МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

МАЙ № 5 (95) 1970 ГОД
ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

26 МАЯ В МОСКВЕ ОТКРЫВАЕТСЯ XVI СЪЕЗД ВЛКСМ.

Да здравствует Ленинский комсомол — верный помощник и резерв партии!

венное для каждого гражданина страны, чем право на воздух, завоевано в смертельной схватке со старым миром.

Ленинский комсомол оказался достойным наследником подвигов и свершений своих отцов и дедов. Под руководством Коммунистической партии вместе со всем советским народом ВЛКСМ прошел славный путь героической борьбы и побед.

«Советский комсомол — очень хороший помощник партии в ее большой работе и всех свершениях. Для многих японцев само название этой организации связано с понятием героизма и чести», — так считает генеральный секретарь Лиги социалистической молодежи Японии Коихиро Ямадзаки.

За свою историю комсомол стал подлинной политической школой более чем для ста миллионов юношей и девушек. Эти люди росли, набирались сил и знаний вместе со всей страной, и не было дел, которые оказались бы им не по плечу. Они воевали на фронтах молодой Советской республики, поднимали из ру-

ин разоренное войной хозяйство, Магнитострой и Днепрогэс, громили немецко-фашистские полчища на фронтах Великой Отечественной войны. Все те богатства, что они принимали однажды из рук своих старших товарищей, они неизменно приумножали. В глазах всего мира эти люди стали борцами за счастье своего народа. Они показали молодежи, как важно сознать человеку, что он служит своему обществу.

Как ни странно, именно эта простая мысль для многих людей была откровением. Ибо существовало и существует по сей день еще много организаций, которые далеки от мысли служения своему обществу, лидеры которых проповедуют ложные духовные ценности, намеренно сдерживают пробуждение политической сознательности молодежи.

Подобные организации стали своеобразным спасительным илапаном в руках буржуазии, через которые она выпускает неудобные ей «излишки пара». Уже не первый год регенты антикоммунизма проводят против молодежи капиталистических стран кампанию лжи,

демагогии и насилия. Не всегда легко противостоять этой мощной и хитро спланированной кампании. Но пример самых стойких и мужественных воодушевляет молодежь на борьбу.

К чести коммунистов, членов коммунистических союзов молодежи, путь которых был труднейшим, необходимо отметить, что их авторитет и влияние в массах еще более возросли. Недаром Владимир Ильич Ленин говорил, что у рабочих есть только одно оружие — его организация. Коммунистические союзы молодежи продолжают работу по укреплению своих рядов, проводят огромную пропагандистскую работу в массах. Что значит для них опыт Ленинского комсомола в этой повседневной работе, хорошо сказал генеральный секретарь Коммунистического союза молодежи Перу Хуан Тапья «Посещение СССР, знакомство с работой комсомола можно сравнить с преодолением звукового барьера предрассудков, распространяемых империалистической пропагандой. Они помогли нам в нашей идеологической закалке. Привет корчагинцам семидесятых!»

В. ДУБИНСКИЙ

Тихо. Серое крыло рассвета еще не коснулось темного полога ночного неба. Спит полк. Лишь часовые бодрствуют на постах. Пять шагов в одну сторону. Пять — обратно.

Но вот она, граница ночи и дня. Поет труба сигнал «подъем!». И сразу оживают казармы. Хлопают двери, слышится топот, доносится смех. «На зарядку!»

А после завтрака роты расходятся к местам занятий. Почти все проходят мимо заметнувшейся вверх бетонной стрелы, поддерживающей устремившуюся в небо ракету, и стоящего рядом макета броневика времен гражданской войны.

Когда молодые солдаты приходят в полк, их ведут в комнату боевой славы, потом к макету броневика. И они узнают историю гвардейского Проскуровско-Берлинского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Кутузова танкового полка. Эта часть была создана по указанию Владимира Ильича Ленина. Из рук вождя получил мандат на фор-

ЛЕНИНСКИЙ ПОЛК

Мирослав БУЖКЕВИЧ

мирование 1-го летучего броневое красногвардейского отряда его первый командир большевик Иван Васильевич Янковский. Ядром отряда стали солдаты-партийцы автошколы. Они в апреле 1917 года привели на площадь Финляндского вокзала в Петрограде броневик, который стал трибуной для вернувшегося в тот вечер на Родину Владимира Ильича Ленина.

От штурма Зимнего и боев с кайзеровскими войсками под Псковом, через горящую Каховку и поверженный Перекоп, через сражения Великой Отечественной войны — битвы под Москвой и на Курской дуге — до штурма столицы гитлеровского рейха Берлина — вот этапы боевого пути части. В последние бои, на штурм рейхстага, танкисты шли под развернутыми знаменами — Почетным революционным знаменем ВЦИКа, которым часть была награждена за заслуги в годы гражданской войны, и гвардейским.

В годы гражданской войны нескольким десяткам красноармейцев были вручены ордена Красного Знамени, а их командир Иван Васильевич Янковский удостоился этой чести дважды. Более полутора тысяч солдат и офицеров полка были награждены орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны. 19 танкистам присвоено звание Героя Советского Союза. Гвардейское знамя полка украсили три ордена.

А теперь представьте своего ровесника, попавшего в эту часть. Аллея портретов героев, памятник В. И. Ленину, макет броневика, с которого он выступал, комната славы, где показан боевой путь части, обелиск боевой славы, созданный «своим» скульптором — женой офицера Валентиной Поповой, — на каждом шагу говорят новичку: смотри, это не только история полка, это история Советской Армии, твоей Родины. И разве удивительно, что сердце паренька наполняется чувством гордости — вот какая честь выпала ему: служить в столь прославленной части. А потом появляется и другое, не дающее покоя чувство ответственности: надо стать дос-

тойным этой чести. Именно это чувство и владеет умами гвардейцев. Они отдают все силы, чтобы в совершенстве овладеть новейшей техникой, быть всегда в боевой готовности. Потому-то полк по праву считается одной из лучших частей Советской Армии, носит звание отличного. А что такое отличный полк? Это две трети отличных подразделений и танковых экипажей, 65 процентов солдат и сержантов — специалисты 1-го и 2-го класса, а девять десятых имеют спортивные разряды.

Цифры, сухие цифры, но за ними недели и месяцы тяжелого будничного солдатского труда, белые полосы от соленого пота на гимнастерках, обветренные лица парней. Вот только один, может быть, частный пример.

Современный танк может форсировать широкие реки и другие водные преграды прямо по дну. Но пойти под воду — дело непростое. Надо преодолеть психологический барьер, боязнь перед этим подводным маршем.

Все хорошо шло у ефрейтора Николая Ильющенко. Он и домой написал: «Служу хорошо, от товарищей не отстаю». И тут началась подготовка к форсированию реки. Николай плавать умел, но, когда впервые оказался в машине, под водой, испугался. Чего, сам толком понять не мог. Скорее всего страшно стало от мысли, что над башней толстый слой воды. Не выдержал и подал сигнал — чувствую себя плохо. Командиру пришлось остановить занятия.

Вылез Николай из машины и с тоской подумал — засмеют теперь. Вышло иначе. Командир танка младший сержант Оленов, командир роты капитан Баркан терпеливо объясняли ему, как вести

себя при форсировании реки, несколько раз «ходили» с ним под воду — в учебном классе и на берегу реки. Постепенно страх исчез, и на следующих занятиях Ильющенко действовал уверенно.

Трудна солдатская служба. А разве легко воспитателям — командирам и политработникам? Срок службы солдата, как известно, теперь сокращен с 3 до 2 лет. Объем же знаний, навыков, которыми должен овладеть танкист, увеличился. В этих условиях надо перестроить всю систему боевой и политической подготовки. Что и сделано в полку успешно. Но далось это офицерам ценой больших усилий. Недаром большинство из них приходит в казарму к подъему, а покидает расположение полка, когда солдаты видят не первый сон.

Итог напряженного труда такого большого и сложного коллектива — инспекторская проверка. Гвардейцы-танкисты выдержали этот экзамен превосходно.

Командир полка подполковник Роман Михайлович Савочкин говорил мне:

— Много раз участвовал в проверках. Как будто должен бы и привыкнуть. А тут волновался, как только что пришедший из училища «зеленый» лейтенант. Уж очень велика ответственность. Полк был зачинателем соревнования к столетию со дня рождения Владимира Ильича. И называют нас часто ленинским полком. Как же можно нам оплошать?

Мне довелось воевать в прославленном гвардейском Кантемировском танковом соединении, которым, кстати сказать, командовал воспитанник полка, ныне маршал бронетанковых войск Павел Павлович Полубояров. Боевые пути

**«ЭТА АРМИЯ ПРИЗЫВАЕТСЯ ОБЕ-
РЕГАТЬ ЗАВОЕВАНИЯ РЕВОЛЮЦИИ,
НАШУ НАРОДНУЮ ВЛАСТЬ, СОВЕТЫ
СОЛДАТСКИХ, РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН-
СКИХ ДЕПУТАТОВ, ВЕСЬ НОВЫЙ,
ИСТИННО ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СТРОЙ
ОТ ВСЕХ ВРАГОВ НАРОДА...»**

В. И. ЛЕНИН

соединения и полка не раз сходились. Тогда, четверть века назад, мы много слышали о подвигах гвардейцев Проскуровско-Берлинского полка.

И вот я снова в тех местах, где шли завершающие сражения Великой Отечественной войны. Новая жизнь пришла в эти районы — трудящиеся Германской Демократической Республики успешно строят социализм. На страже их завоеваний, на страже интересов народов стран социалистического содружества плечом к плечу стоят воины Советской Армии и национальной Народной армии ГДР. И то, что полк сегодня расположен за пределами Родины, возлагает дополнительную ответственность на гвардейцев. Они чувствуют себя здесь полпредами своей страны и, как подлинные интернационалисты, крепко дружат с молодежью расположенных поблизости предприятий ГДР. За заслуги в укреплении этой дружбы комсомольская организация полка три раза награждалась переходящим знаменем Союза свободной немецкой молодежи. Теперь оно передано на вечное хранение полку и находится в комнате его боевой славы.

Особенно крепкие дружеские отношения сложились у наших воинов с танкистами полка имени Отто Бухвица национальной Народной армии. Заместитель командира этого полка по политчасти Генрих Мошек говорит: эта дружба имеет для нас огромное значение. По установившейся традиции занятия с молодыми бойцами у нас начинаются с того, что они приезжают в ленинский полк. Там в комнате боевой славы их знакомят с историей одной из лучших частей Советской Армии и практически с историей Советских Вооруженных Сил. А это очень важно — молодые немецкие солдаты глубже понимают символичность того, что они вместе с воинами Советской Армии, со всеми армиями Варшавского Договора отстаивают завоевания трудящихся стран социалистического содружества.

А вот слова двадцатилетнего унтер-офицера Петера Торнака:

— Мы, бойцы обоих полков, солдаты социализма. И чтобы до конца выполнить свой воинский долг, нам надо много знать и уметь. А у советских солдат больше опыта. Они нам во всем помогают — это настоящие братья по оружию. Потому-то нас так тянет к ним.

Уже говорилось, что гвардейцы-танкисты считают большой честью служить в рядах прославленного полка. Пожалуй, двойная честь выпадает тем, кого зачисляют в 1-ю роту. Это подразделение уже долгое время носит звание отличного. Именно сюда недавно во время очередной «недели братства» пришла группа танкистов из полка имени Отто Бухвица во главе с обер-лейтенантом В. Крюгером. Немецкие друзья внимательно слушали рассказ командира роты гвардии старшего лейтенанта В. Дворницкого, как и каких успехов в боевой подготовке достигли гвардейцы. Когда окончилась, так сказать, официальная часть, солдаты разбились на группы, и пошла товарищеская беседа. Даже недостаточное знание языка собеседника не было помехой. Эти парни хорошо понимают друг друга — они делают общее дело.

...Идут занятия. Пестуется воинское мастерство — самое главное, ради чего живут и трудятся сегодня танкисты гвардейского полка, твои ровесники.

Минула четверть века после разгрома фашистской Германии, но снова приходится говорить о серьезной опасности неонацизма. Чем объяснить быстрый политический взлет национал-демократической партии? Созданная всего пять с половиной лет назад, она на последних парламентских выборах в ФРГ оказалась у самого порога бундестага. Ей не хватило чуть-чуть до 5-процентного барьера. Но ведь это «чуть-чуть» при богатой финансовой поддержке монополий и попустительстве властей может к следующим выборам исчезнуть, и представители НДП гордо промаршируют в зал заседаний бундестага через парадный вход.

Такой прогноз не далек от истины. Политические обозреватели многих стран мира считают, что НДП — это темная лошадка, которая при благоприятных условиях может прийти к финишу первой. Так, французская буржуазная газета «Комба», комментируя выборы в бундестаг, сделала такой вывод: «НДП отражает определенное явление западногерманской действительности: будучи в меньшинстве в нормальное время, в случае кризиса она может в огромной мере разрастись». А известный публицист Себастьян Хафнер прямо пишет в журнале «Штерн»: «То, чем тогда была НСДАП (партия Гитлера. — Прим. авт.), тем сегодня является НДП».

Вот где, пожалуй, и зарыта собака! Действительно, национал-демократы с самого начала пошли по стопам национал-социалистов, стремясь во что бы то ни стало возродить нацистские мифы о превосходстве немецкой крови, о земле предков — «Германия имеет право на районы, в которых в течение веков развивался немецкий народ», о спокойствии и порядке — «безопасность благодаря праву и порядку», о победе и чести — «восстановление границ рейха».

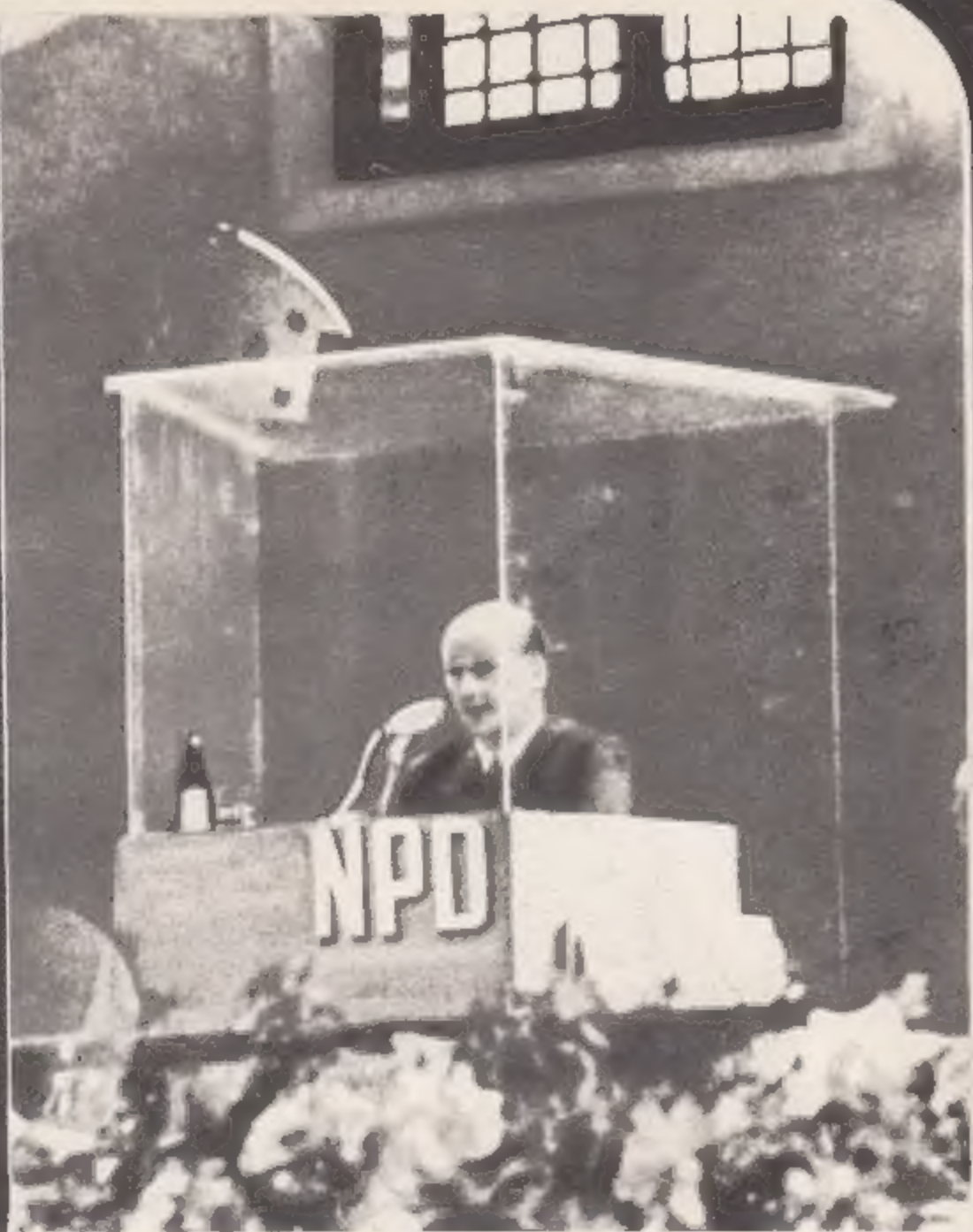
Идеология НДП поразительно схожа с идеологией гитлеровцев. Та же демагогия, то же демократическое обличье, тот же призыв Геббельса: «Бейте левых, где только встретите!» Кстати, эти слова недавно появились на титульной страничке самой реакционной газеты НДП «Дойче националь-цайтунг унд зольдате-цайтунг». Этому не приходится удивляться, так как на февраль-

ском съезде национал-демократов в Вертгейме был сформулирован ясный курс: «Твердый, как сталь, антикоммунизм».

Все, кто боится мощного демократического антифашистского движения в стране, кто со страхом смотрит в будущее, если это движение превратится в непреодолимый девятый вал для всякого рода реваншистов и милитаристов, радостно потирают руки: их выкормыш, ставший сразу после рождения коричневым, постепенно взрослеет. Нужно и впредь с любовью пестовать его, не жалеть ни усилий, ни марок, ни теплых местечек в земельных ландтагах и в других доходных местах. Авось история повторится: как когда-то Гитлер — Адольф первый, так и сейчас Тадден — Адольф второй с их помощью снова «взойдет на престол», а их сейфы будут наполняться банкнотами.

Для такой радужной перспективы имеются все основания. Вспомним недавнее прошлое. Потсдамское соглашение четырех великих держав-победительниц требовало искоренить фашизм и создать на немецкой земле миролюбивое демократическое государство. Финансовые и промышленные заправилы третьего рейха, лишь немногие из которых были посажены на скамью подсудимых во время Нюрнбергского процесса, вскоре поняли, что западные державы и не помышляют о выполнении Потсдамского соглашения. Только Советский Союз, строго соблюдая букву и дух Потсдама, предпринял все меры для того, чтобы его зона не превратилась в питомник сумасбродных нацистских идей, в питомник реваншистов и милитаристов. Здесь впервые в истории Германии родилось социалистическое государство рабочих и крестьян — Германская Демократическая Республика. Зато под покровительством западных оккупационных властей в ФРГ, как грибы после дождя, возникли всевозможные союзы, объединения, землячества, организации из бывших гитлеровцев, недобитых вояк, перебежчиков, переселенцев из восточных областей, которые открыто провозглашают политику реванша, психологической войны и прямых диверсий против социалистических стран, стремятся к ревизии итогов второй мировой войны, к милитаризации и удушению куцых буржуазных демократических свобод.

НЕОНАЦИЗМ СРЕДНЯ

Самым крупным из всех этих объединений является национал-демократическая партия. Под ее спасительное «законное» крылышко, как цыплята к наседке, сбегаются шантажисты, террористы, вымогатели, авантюристы, политики, которые не брезгают никакими средствами.

Развращающая демагогия густо заполняет страницы неонацистских изданий: «Дойче нахрихтен», «Дойче вохенцайтунг», «Дойче судетен» и десятки других. Какую только вранье и злобную чушь не несут они своим читателям, когда рассказывают о социалистических странах и особенно о ГДР, которую они называют не иначе как «восточной зоной оккупации». Давно известны подлые методы геббельсовской прессы, порочившей прогрессивных политиков, деятелей науки и культуры. Точно такими же методами пользуются и издания НДП. «Дойче нахрихтен» поместила «рецензию» на пьесу «Вор и король», написанную Рольфом Шнайдером из ГДР и поставленную в Штутгарте. «Отрицатели и пачкуны: национальной чести», — писала газета, — все больше и больше вертятся на нашей сцене. Шнайдер стал политagitатором, большевистским проповедником, коммунистическим уголовником, подлизой, а сама пьеса «Вор и король», в которой критикуется политика Фридриха Второго, является красной дрянью, мерзостью, позором, посмевающим задеть и оскорбить пруссачество, его образец — Великого Фридриха».

Дикую ненависть этих неонацистских листов вызывают книги и фильмы, рассказывающие правду о третьем рейхе. Они всячески стараются фальсифицировать историю, объясняя поражение Германии только «предательством», нежеланием до конца выполнить свой долг перед фюрером. Одна из постоянных тем — «освобождение» восточногерманских областей от «ига коммунизма». Вот заголовки только некоторых статей: «Кенигсберг должен быть возвращен», «Данциг — преддверие немецкой родины», «Земли по ту сторону Одера — Нейсе никогда не были польскими. Чтобы их вернуть, надо действовать». В «Дойче националь-цайтунг унд зольдате-цайтунг» можно прочитать такое откровение: «Вся наша политика должна быть направлена на освобождение занятых русскими, поляками, чехами

земель. Если можно говорить о неспособности славян понять культуру Лаузитца, то можно и не бояться грубых фальшивок».

Пропаганда национал-демократов, как правило, рассчитана на среднего бюргера, мелкого предпринимателя, кустаря, торговца, государственного служащего, солдата бундесвера, которые составляют около половины членов НДП. Не довольствуясь успехом среди этих слоев населения, неонацисты изо всех сил стараются привлечь на свою сторону молодежь. В конце прошлого года они основали молодежную газету «Студент». В подзаголовке написано: «Свободная газета, освещающая вопросы политики и культуры». Заметьте, «свободная газета», то есть не принадлежащая ни к какой партии. Так ли это? Разоблачая столь неуклюжий камуфляж, прогрессивная дюссельдорфская газета «Дойче фольксцайтунг» заявила: «Словарь клеветников неистощим, и для лексикона бесчеловечности находятся все новые и новые словечки».

К сожалению, явная демагогия национал-демократов находит нередко благодатную почву среди молодых людей, слабо разбирающихся в политике. По данным Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме, средний возраст членов НДП составляет около сорока лет, то есть это люди, воспитывавшиеся уже после разгрома фашистской Германии.

Такое развитие событий не может не настораживать. Однако Бонн, несмотря на смену правительства (партия христианских демократов — ХДС впервые за двадцать лет оказалась в оппозиции), смотрит сквозь пальцы на активизацию неонацистских и реваншистских сил в стране и по-прежнему глух к требованию общественности запретить НДП.

Совершенно ясно, что мощный военно-промышленный комплекс и правящие круги ФРГ сознательно поощряют неонацистов, сочувствуют им как наиболее рьяным сторонникам нового «Дранг нах Остен» — «Похода на Восток». Возрождение нацизма в Западной Германии — это, к сожалению, свершившийся факт. Поэтому народы мира настойчиво требуют: «Неонацистов — вне закона!»

М. ФИЛАТОВ,
кандидат философских наук

Синие рубашки и три буквы «Эф. Дэ. Йот» — Союз свободной немецкой молодежи, ребята и девушки, не слышавшие свиста бомб, треска пулеметных очередей. Послевоенное поколение.

Прошлой осенью ГДР праздновала двадцатилетие со дня создания первого немецкого социалистического государства. Цифра «XX» сегодня соседствует с «XXV». И это символично. Когда-то Бернгард Шоу писал: «Если будущее будет таким, какое предвидел Ленин, тогда все мы можем улыбаться и смотреть в него без страха». ГДР строит будущее, в которое можно смотреть без страха. И фундамент его был заложен двадцать пять лет назад, когда воины Советской Армии освободили Германию и всю Европу от коричневой чумы.

Центральный комитет и местные организации ССНМ начали готовиться к майским дням с осени под лозунгом «Все в гости к нам». Это значит, что 9 мая каждая ячейка союза примет у себя друзей из СССР и других социалистических стран. Оборудованы десятки агитмашин с киноустановками и громкоговорителями. Появление такой машины в небольшом городе или поселке означает начало торжественной церемонии праздника. Во многих организациях ССНМ девушки решили вырастить к 9 мая цветы, чтобы украсить балконы, окна, колонны демонстрантов.

9 мая в Берлине — финиш мотокросса, который пройдет по социалистическим странам и посвящен двадцатипятилетию победы над фашизмом.

В Берлине, Лейпциге, Дрездене, Эрфурте и других городах открылись галереи дружбы: выставки работ художников и скульпторов, профессиональных и самодеятельных, посвященные дружбе молодежи стран, строящих социализм.

ЦВЕТЕТ
МАЙ
УЛЫБ-
КАМИ

ФРАНЦИЯ НЕ ЗАБЫЛА

Во Франции немало мест, воскрешающих великий подвиг советского народа во второй мировой войне. Жители городов и пролетарских окраин французской столицы называли улицы именем Армии-освободительницы, городов-героев Москвы, Ленинграда и Одессы. Более чем в 30 городах, в Париже улицам и площадям дано имя Сталинграда. Для французов поражение фашистских полчищ на Волге означало не просто известие, что под Сталинградом нашла гибель 6-я немецкая армия, та самая, которая с огнем и мечом ворвалась в 1940 году во Францию. Ведь там решалась судьба человечества. Для Франции разгром немцев у стен Сталинграда был восходом зари освобождения. «Сталинград был и остается тем моментом в истории второй мировой войны, от которого начался отсчет времени ее победоносного завершения», — говорилось на организованном институте Мориса Тореза в Париже международном симпозиуме по истории второй мировой войны.

«После разгрома немецко-фашистских войск у берегов Волги движение французского Сопротивления приобрело новый размах и силу», — написано на выставке в одном из городов «красного пояса» Парижа. Эта выставка не значилась ни в одном справочнике столичных достопримечательностей, не упоминалась ни в одном «солидном» буржуазном издании. Она создана руками бойцов «маки» на средства французских патриотов. Сотни людей участвовали в ее подготовке — рылись в архивах, собирали документы и экспонаты. Оформляли ее студенты-художники во время каникул.

Открытие памятника герою французского Сопротивления Василию Порику.

Многие разделы экспозиции связаны с событиями на фронтах Отечественной войны. На карте Франции можно увидеть, как вместе с успехами на советско-германском фронте росла борьба французского народа против захватчиков. В «маки» было немало и советских людей, бывших военнопленных, бок о бок с французами, итальянцами,

поляками сражавшихся за свободу Франции и своей страны. К 1944 году во Франции действовало больше 30 советских партизанских отрядов.

На выставке мы познакомились с одним из участников Сопротивления, Луи Моганом. Ему было семнадцать, когда он ушел в «маки» и вместе с частью легендарного полковника Фабьена воевал до последнего дня войны.

— В нашем соединении было немало ваших соотечественников, — говорит Луи. — Это были храбрые бойцы. Мы никогда не забудем их героизма и пролитой крови за освобождение нашей родины. А я советскому человеку, звали его Анатолий, жизнью обязан. Во время одной операции нарвался со своей группой на засаду. И если бы Анатолий не подоспел, вряд ли мы с вами сейчас разговаривали...

В каком бы уголке Франции вы ни были, обязательно услышите рассказы о советских людях — участниках Сопротивления.

— Они стремились и здесь действовать по своему армейскому уставу, — рассказывают о советских воинах-партизанах французские ветераны, — соблюдая привычную для них дисциплину, звание, структуру подразделений, — эти храбрые ребята всегда считали себя частицей своей армии...

Среди посетителей выставки дети с родителями, молодые рабочие, школьники. Много, что здесь представлено, для них откровение. Знают они о тех годах немного: необъективность информации и система образования с соответствующим препарируемым курсом истории делают свое дело.

В годовщину освобождения Парижа у нас была встреча с коммунистом, бывшим руководителем Сопротивления Парижского района и командиром восстания парижан в августе 1944 года рабочим-металлистом Роль-Танги. Мы ходили по катакомбам под площадью Данфер-Рошро, где находился командный пункт «полковника Роля», и он рассказывал:

— Сколько мужества, героизма, самопожертвования продемонстрировали тогда граждане французской столицы, сражаясь с вооруженными до зубов нацистами! Сре-

ди освободителей Парижа были и русские. Командиром одного из батальонов повстанцев был Георгий Архангельский. Храбро воевали подпольщики Ю. Дориомедов, А. Карповский, В. Рыгалов и другие. Две тысячи сто бойцов, в том числе наши соотечественники, так и не увидели победы.

Да, наша победа стоила крови, — задумчиво продолжает Роль-Танги. — И жертвы наших народов в борьбе с гитлеровской Германией не могут быть забыты. Празднуя годовщину освобождения Парижа, мы, французы, не можем забыть тех, кто принес освобождение Франции и ее столице, солдат Советской Армии.

Мне не раз приходилось встречаться с Роль-Танги, слушать выступления героя парижского восстания в разных аудиториях: перед рабочими-электриками, ветеранами войны. И всегда он отмечал решающий вклад Советской Армии в разгром фашизма. «Нельзя забывать, — каждый раз подчеркивал он, — что судьба второй мировой войны решалась на советско-германском фронте. И даже когда после длительных проволок англо-американские союзники открыли второй фронт, основная тяжесть военных действий против Германии все же лежала на Советской Армии».

Товарищ Роль-Танги подчеркивает этот факт не случайно. На Западе затеяна идеологическая диверсия, которой можно было бы дать название: «Операция «Забвение».

Речь идет о попытках принизить роль Советского Союза во второй мировой войне, умалить авторитет СССР как освободителя народов Европы, а заодно ревизовать итоги войны. Если почитать вышедшие в США, Англии, ФРГ и некоторых других странах исторические «исследования», просмотреть фильмы, познакомиться с публикациями последнего периода, то может создаться впечатление, что заслуга в победе над Германией принадлежит не советскому народу, а западным союзникам по коалиции. Собственно, такое впечатление и создается у подрастающего поколения. А именно на молодежь и направлены залпы пропагандистских зарядов фальсификаторов истории.

Посмотрите, как ловко преподносятся западногерманским школьникам причины поражения гитлеровских войск под Москвой в 1941 году. Этими причинами явились, как «доказывается» в учебниках, не сопротивление Советской Армии и мужество советского народа, а «русские холода», к которым-де не были подготовлены немецкие солдаты. Не Сталинград, а бомбардировки англо-американской авиацией Германии стали, по нынешней западной версии, переломным этапом в ходе войны. Судьбу Германии предрешили не катастрофические поражения гитлеровской армии на советско-германском фронте, а открытие второго фронта. В том же духе препарируется вся история войны...

В этой связи хочется рассказать о встрече с человеком, поставившим себе целью утверждать правду. Видного деятеля французского движения Сопротивления Альбера Узулиа в годы войны звали «полковником Андре». В 1941 году он, член национального военного комитета движения Сопротивления, становится руководителем молодежных отрядов, названных батальонами юности. «Полковнику Андре» было 26 лет... Несколько лет назад Альбер Узулиа взялся за книгу о юных участниках Сопротивления.

— Во Франции выпущено немало работ о войне, о движении Сопротивления, — рассказывает А. Узулиа. — Но, за редким исключением, они либо далеки от исторической правды, либо носят надуманно-приключенческий характер, либо посвящаются фантастической деятельности секретных

служб и агентов. А вот главное — роль народов Европы в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками забыта. А что может быть важнее для воспитания подрастающего поколения, как не показ героизма его сверстников сороковых годов!

Сейчас эта книга, названная автором «Батальоны юности», в руках тысяч и тысяч юных французских читателей. Я видел, с каким успехом она расхищалась на выставке-продаже марксистской литературы в парижском зале «Мютюалите», в рабочих пригородах, на молодежных вечерах.

«Батальоны юности», уже перенатанная, ценна и тем, что многие читатели впервые, например, узнают из книги причины возникновения второй мировой войны, о предательской политике правительства Виши.

— Я не выполнил бы своей задачи, если бы не рассказал читателям о том, как героическая борьба советского народа влияла на нашу борьбу здесь, во Франции, — продолжает А. Узулиа. — Известия о каждой победе Советской Армии поднимали дух французов, вдохновляли наших бойцов на более дерзкие операции. В Парижском районе, например, после Сталинградской битвы началась новая стадия борьбы — от отдельных нападений на германских военнослужащих к атакам на целые подразделения...

Сохранились волнующие свидетельства того, как победы Советской Армии вселяли уверенность в торжество сил социализма над фашистским мракобесием — письма французских патриотов, погибших от рук гитлеровских палачей.

Расстрелянный гитлеровцами в июле 1942 года шахтер-антифашист Жозеф Делобель перед смертью писал: «Дорогие друзья и товарищи! Мы идем на эшафот с высоко поднятой головой и уверенностью, что Гитлер будет разбит Красной Армией...»

Казненный фашистами командир партизанского отряда Жюльен Апыо 13 сентября 1943 года из камеры смертников посылает последнюю весточку: «Хотя я буду лишен счастья встретить нашу несомненную победу, я все же чрезвычайно рад, что был свидетелем блестящих побед Красной Армии... Мои заключенные товарищи спрашивают, почему же англичане и американцы до сих пор не открывают второй фронт?.. Прощаясь с вами, вновь выражаю восхищение бойцами и народом Советского Союза».

Мужественного участника движения Сопротивления 20-летнего преподавателя Рене Кампьева, арестованного гитлеровцами в октябре 1942 года, мучили в гестаповском застенке год. За несколько дней до расстрела 17 октября 1943 года он отправил на волю обращение: «Смерть меня не пугает. Я пойду на казнь с «Интернационалом» и «Марсельезой» на устах, с радостью в сердце оттого, что вижу, как тевтонские орды бегут под ударами Красной Армии, как сражается моя родина, как крепнет моя партия!»

Можно ли, растоптав эту веру, заставить забыть великий подвиг советского солдата? Честные люди Франции отвечают: «Нет!»

Юзеналий ПОЛЯКОВ

Фото автора

не посчастливилось жить и учиться вместе с такими замечательными юношами и девушками как Ваня Земнухов, Люба Шевцова, Сережа Тюленин, Виктор Третьякович, Олег Кошевой, Ульяна Громова, Иван Туркенич, Володя Осмухнин, и многими другими, кого народ назвал своими героями.

Тогда это были мальчишки и девчонки, внешне не выделявшиеся среди сверстников. Они по-разному учились, дружили, порою ссорились по пустякам, гоняли голубей.

Но жизнь сложилась так, что в 14—20 лет им пришлось встать на путь борьбы за свою Родину, за свой народ. Эти юноши и девушки даже в застенках фашистского гестапо и полиции удивляли врагов своим необычайным мужеством и стойкостью, своей любовью к Родине и верой в победу.

Погибая, они не думали о том, что их назовут героями, а имена их будут долгие годы повторять многие поколения молодежи как пример беззаветной преданности своему комсомольскому долгу, долгу патриота.

Героями становятся честные. Ваня Земнухов — ученик школы имени Горького города Краснодона. Он не был круглым отличником. Но был способным и очень добросовестным юношей. Скромный и даже застенчивый, а вместе с тем очень активный и энергичный комсомольский активист. Его любили и ученики и учителя. И не случайно после окончания школы он стал старшим пионервожатым. Дома тяжело, большая семья — пять человек, а работал один отец. Скромно, но всегда очень опрятно одетый, не имея возможности купить себе лишней книги или пойти в кино, Ваня был большим оптимистом. Любил литературу, историю, руководил в школе литературным кружком «Парус».

В одном классе с Ваней учился Жорж Стаценко. Он тоже любил литературу и, кажется, был членом того же литературного кружка, но эгоизм и презрительное отношение к товарищам привели к взаимной отчужденности его и коллектива учеников.

В дни оккупации отец Стаценко стал головой города, и сын не осудил его, нет, хотя открыто и не сотрудничал с немцами. Он пылал по течению событий, пытаясь делать вид, что все, что происходило вокруг него, разрешится само, без его участия.

К великому счастью, таких юношей, как Земнухов, было много тысяч, и если не все становились сразу в строй борцов, оказавшись на оккупированной территории, как это сделал Ваня со своими товарищами, то это, может быть, зависело от целого ряда обстоятельств. Таких, как Стаценко, было ничтожно мало. Их можно было искать среди прямых или скрытых предателей — в числе полицейских, старост или просто среди тех, кто пытался отсидеться в то суровое время, когда решалась судьба Родины.

В апреле 1944 года в ЦК ВЛКСМ мне показали несколько писем и попросили на них ответить. Письма были из США от молодых людей различных профессий.

Меня страшно поразило одно из них. Юноша, видимо из богатой семьи (как это чувствовалось из письма), обращался к советскому партизану. Он просил убить немца и прислать ему каску с фашиста. И далее этот 16-летний человек описывает свою жизнь, занятия, увлечения. Оказывается, он коллекционирует головные уборы и ему нужна каска как очередной экспонат для его коллекции. Ни слова о фашизме, ни вопроса о том, как наш народ, в том числе и его сверстники, ведут смертельную схватку с фашизмом, а лишь бесстрастная просьба: убейте человека и пришлите каску. Я много раз перечитывал письмо и не мог даже между строк найти ни одной нотки тревоги за судьбу человечества, ведущего борьбу с фашизмом. Возможно, этот коллекционер написал такое же письмо и немецкому солдату.

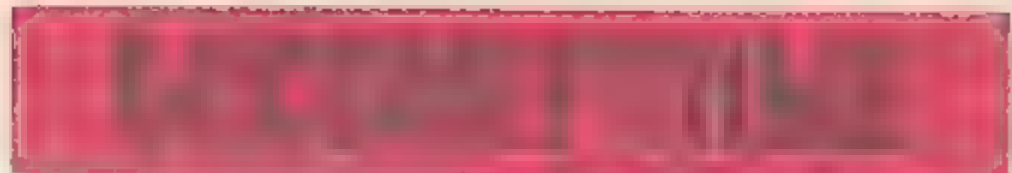
А вот другое письмо, тоже от юноши из Америки. Гарри Доусон из Калифорнии.

«Дорогой брат. Приветствую вас и ваших бесстрашных товарищей, уничтожающих предателей и фашистское зверье за линией фронта. Сотни тысяч антифашистов в Соединенных Штатах Америки беспрестанно подгоняют правительство, чтобы оно открыло второй сухопутный фронт в Западной Европе. Да произрастет взаимопонимание, доверие и дружба между Советским Союзом и США, равно как и постоянное сотрудничество».

Из письма видно, что многие молодые американцы по-настоящему обеспокоены происходящими в мире событиями.

Окончилась война. Для нового поколения подвиги героев были окрашены романтикой, они являлись собой примеры воли, мужества, душевной чистоты.

Помню, в 1955 году пришло письмо от паренька 5-го класса из Казахстана. Он писал о том, что прочитал роман А. Фадеева «Молодая гвардия» и очень полюбил героев-молодогвардейцев. Особенно понравился ему Сережа Тюленин, и он хочет быть таким же, как Сергей, смелым и мужественным. А далее... «Я решил тоже создать подпольную организацию у нас в колхозе, — писал он, — и уже многое сделал... но не все у меня получается, почему-то девочки не хотят вступать в нее. И объясняют это тем, что сейчас, мол, нет фашистов». И дальше он просит совета и помощи, как ему поступить. Я не был, конечно, готов к такому вопросу. Мое беспокойство за новую молодую гвардию раз-

решил сам паренек. В конце письма он сообщил о том, какие цели преследует, создавая подпольную организацию. Это помощь колхозу, семьям погибших фронтовиков, старым и больным колхозникам. Но чтобы все это было тайно, с соблюдением конспирации, как делал Сергей Тюленин. Оказывается, мысли и чувства у него были добрые, хорошие, это был тимуровский отряд, но романтика послевоенных лет давала себя знать.

Письма, письма...

Из Болгарии, Польши, Чехословакии, Венгрии... Мне очень дороги эти листочки из школьных тетрадок, исписанные рукой юношей, вступающих в жизнь. Из них видно, что героическое прошлое нашего народа, освободившего человечество от фашистского нашествия, никогда не будет забыто и вечно будет служить примером того, как нужно любить свою социалистическую Родину и быть готовым ее защитить.

Вот что писали чешские комсомольцы:

«Книга «Молодая гвардия», рисуящая тяжкие времена фашистской оккупации, говорящая об огромных страданиях миролюбивых советских людей, рассказывающая о подпольной работе советской молодежи, является пламенным призывом, боевым сигналом к борьбе за справедливый мир социализма, за будущее человечества. Почему «Молодая гвардия» завоевала сердца всех прогрессивных людей мира? Прежде всего потому, что в трагической судьбе молодогвардейцев мы видим все, что у человека самое восхитительное. Представление советских людей о счастье, светлом будущем, обусловленное советской социалистической действительностью, понятно всем, кто хочет мира, свободного труда, радостной жизни. Героические примеры молодогвардейцев нас учат жить честно, гордо, по-человечески».

«Мы живем в сердце Болгарии, в Долине роз, — писали пионеры города Казанлыка. — В конце учебного года мы вступили в ряды Димитровского комсомола. Наш пионерский отряд носит имя Героя СССР Сережи Тюленина. Мы постараемся быть первыми и в учебе и в труде. Мы заняли первое место в школе и в национальном турнире «Дружба навсегда». Девиз нашего класса: «Если быть, то быть лучшим». И мы обещаем быть первыми везде и во всем. Нас вдохновляет подвиг героев Краснодона, и мы готовы, если понадобится, повторить его».

Два письма из Ольшавской средней школы Брестской области и села Макешкино Белгородской области.

«Нам близки и дороги мечты и стремления к подвигам юных молодогвардейцев. Мы во всем хотим быть похожими на них. Вступая в комсомол, мы будем жить так, как жили и боролись герои-молодогвардейцы, как завещал В. И. Ленин. Если нам трудно, мы ставим себя на место юных патриотов, и это помогает нам в преодолении трудностей. «Смогу ли я вынести то, что вынесли молодогвардейцы? Выстою ли?» — такие вопросы мы задаем себе в решительные моменты своей жизни, когда проверяем свою совесть, свои силы, свою волю».

«22 апреля мы станем комсомольцами. И мы готовы так же, как молодогвардейцы, самоотверженно защищать нашу любимую Родину. А пока мы помогаем колхозникам родного села в поле и в благоустройстве деревни».

Очень часто приходится задумываться над тем, почему же герои Великой Отечественной войны, в том числе и молодогвардейцы, так любимы молодежью. Разве только потому, что они совершили тот или иной подвиг? Или потому, что многие из них погибли мученической смертью? Нет, очевидно, не поэтому. Перечитывая десятки, сотни писем, не встречаешь этого сострадания и оплакивания погибших. Есть что-то другое, более глубокое, сильное, что роднит, сближает, позволяет говорить на одном, понятном всем поколениям языке.

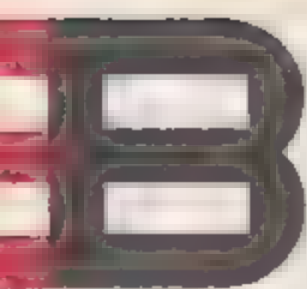
Каждое поколение молодежи, в том числе и сегодняшнее, стремится внести что-то свое, отличное от прежних поколений.

В захватывающем вихре событий рождается много нового, передового, появляются герои труда, науки, культуры, искусства. Новые герои.

Но и сегодня Николай Островский и Сергей Лаво, Володи Дубинин, Мария Демченко и Паша Ангелина, Александр Матросов и Саша Чекалин и много других героев труда и войны будут волновать души молодежи и увлекать их на борьбу за общее счастье людей. Все они близки юношам и девушкам Венгрии и Болгарии, Чехословакии и Польши, Монголии и Германской Демократической Республики, Вьетнама и Кубы.

Вот почему искренне веришь горячим, от чистого сердца идущим словам болгарских комсомольцев 11-го класса коларовградской гимназии имени Вайдарова: «Никому на свете мы не позволим сказать: молодогвардейцы погибли, их победили. Нет! Это неправда — они живут, будут жить всегда».

Г. АРУТЮНЯНЦ

Америке вышел сборник с красноречивым названием: «Мы не пойдём!» Элис Линд, представитель, посетила его молодым американцем, вступающим на путь политической борьбы. «Окончание войны во Вьетнаме, — пишет Элис Линд, — ещё не решение всей проблемы; те, кто отказывается воевать во Вьетнаме, должны продолжать борьбу за справедливость, должны бороться против власти, основанной на насилии, где бы эта власть себя ни проявляла!»

В сборник «Мы не пойдём!» вошло более тридцати автобиографий, заявлений, отрывков из дневников, писем, отчетов, интервью, которые Элис Линд взяла у парней, уничтоживших призывные карточки. С его страниц с читателем говорят живые американцы: студенты, фермеры, рабочие, служащие — негры и белые, поплатившиеся за свои убеждения долгими годами тюремного заключения. Мы перепечатываем некоторые из них.

Двадцатилетний студент колледжа Джим Роуланд, отказавшись от призыва в армию, ничего не предпринял, чтобы избежать судебного преследования. На суде он заявил:

— Мне чаще приходится выступать против нашей системы, чем против войны во Вьетнаме. Понимаете, в чем дело: война во Вьетнаме — это лишь симптом, показывающий, насколько больна наша страна. В настоящее время развращенность Америки, или, лучше сказать, деловой цинизм и стремление к наживе, порождает чудовищные злодеяния, геноциды, подобные вьетнамской войне. Все мы, кто выступает против войны, должны понять: наша борьба направлена не столько против агрессии во Вьетнаме, сколько против системы, которая несет в себе эти войны.

Я отказался от призыва в армию по двум причинам: моральной и политической. Во-первых, внешняя политика Соединенных Штатов вообще и во Вьетнаме в частности — это результат империализма — американского империализма. Мы должны объединиться и оказать ему сопротивление. Отказ от призыва в армию — это политический шаг, он своего рода подвиг, за него люди попадают за решетку.

Ну, а в моральном отношении — тут уж совсем просто. Участвовать во вьетнамской войне — это же немыслимое свинство! Резня, бомбежки, напад... разве можно согласиться с этим! Быть человеком, не утратившим чести, — значит сказать «нет» тому ненасытному отвратительному чудовищу, что зовется американской внешней политикой.

В своем дневнике Джим Роуланд написал: «В настоящее время на наших глазах в жизни народов всего мира совершаются поразительные перемены: капитализм гибнет... поднимается социализм. Насколько же интересен внешний мир, что лежит там, за нашей дверью! Давайте откроем ее и посмотрим...»

Следующая запись. «В мою жизнь ворвалась тюрьма... Я сжег за собой все мосты. Вполне возможно, что я получу четыре, а то и пять лет тюрьмы. Я не чувствую себя мучеником, и у меня нет желания быть распятым, чтобы заслужить всеобщее восхищение. Слишком уж ничтожно такое вознаграждение. Однако каким одиноким я себя здесь чувствую. Хотя что значит мое одиночество по сравнению с плачем обожженных детей во Вьетнаме!»

«Федеральная тюрьма. Лампок, штат Калифорния. Не падать духом... Держаться... Все будет хорошо! Я с верой смотрю в будущее. Мои убеждения не поколебались! Наоборот, я стал еще тверже!.. Я глубоко верю, что только социализм способен улучшить мир. Мы должны действовать решительно, без всяких колебаний!»

Рассказывает Джейн Суицер, у которой родился ребенок в то время, как ее муж отбывал тюремное заключение за отказ подчиниться воинской повинности.

— С первых же дней совместной жизни мы с Бобом знали: разлука неизбежна. Бобу дважды предъявляли обвинение в нарушении закона о воинской повинности.

С Бобом мы познакомились в Элбэни, штат Джорджия, в начале 1964 года: мы оба участвовали там в марше за мир, затем вновь встретились в Чикаго, в нашем родном городе, куда приехали на лето. Мы вместе ходили в пикетах, вместе расклеивали листовки, а 31 июля на ступенях федерального суда сожгли призывную карточку Боба.

Прошло несколько недель, и, несмотря на лишения, которые нас ожидали, мы все же решили пожениться. Нам казалось, что вместе нам будет легче. Мы прекрасно понимали, что за участие в движении против войны нас ждет тюрьма. 20 сентября 1964 года мы поженились и в кругу нескольких друзей отпраздновали свадьбу.

В последующие шесть недель из-за судебных отсрочек мы жили под страхом неожиданного тюремного заключения. По вечерам мы сидели, крепко держась за руки, ожидая, что день этот будет для нас последним. И все же, несмотря на то, что иметь ребенка тогда было эгоизмом, мы решили отважиться на этот шаг, чтобы не чувствовать себя разобщенными во время разлуки...

Что такое тюрьма, я поняла, только побывав там. Сначала мне

РЕПОРТАЖ ИЗ БОЛЬНОГО МИРА

пришлось долго ждать, стоя на узких ступенях длинной лестницы, ведущей к главному входу. Затем мне и двум другим посетителям разрешили войти. Меня подвергли обыску, сняли туфли, отобрали кошелек, жевательную резинку и провели в другую комнату. Еще через некоторое время вместе с тремя другими посетителями заперли в тесной камере. В этой камере было четыре зарешеченных оконца для разговора с заключенными. Почти сразу же у одного из окон появился Боб — бледный и изможденный после двухнедельного голодания. Окна были застеклены, и, чтобы разговаривать, мы вынуждены были кричать. Я крикнула Бобу, что скоро он будет отцом. Боб бросился ко мне, чтобы поцеловать, но губы его наткнулись на стекло.

Боб вернулся домой 18 мая 1966 года. Сойдя с самолета, он подхватил дочь на руки. Наконец-то мы все трое были вместе.

Часто друзья спрашивают нас: смогли бы мы повторить все это? И мы отвечаем: «Да». Теперь мы знаем, что способны сказать «нет» несправедливости, и, только сказав «нет», мы смогли обрести свободу. Наша совесть чиста: когда дети спросят, что мы сделали, чтобы остановить убийство, мы им сможем ответить.

Вот что рассказывает о себе выпускник колледжа Святого Франциска, бакалавр медицины Дэвид Гиэри, осужденный на два года за отказ от воинской повинности:

— Было время, когда я, как и большинство американских мальчишек, мечтал стать моряком. Меня восхищали моряки-десантники, их широкие плечи и независимый бывалый вид. Во всех фильмах они совершали чудеса героизма: скатывались лавиной с холмов, прыгивали с деревьев, взбирались на отвесные скалы, стреляли без промаха и красиво умирали. Когда я подросток, мой выбор пал на морской флот.

Огромные орудия, подводные лодки, ты не видишь людей, которых убиваешь, — перед тобой одни стальные громады... Все это не очень отягощает совесть.

Только потом я стал понимать, что, когда взрослые падают на землю, это не забава... Взрослые играют в свои игры всерьез! Постепенно я понял, что нельзя демонстрировать свое мужество, убивая жителей других стран.

Никогда не забуду первую ночь в тюрьме. Меня поразила одна парадоксальная мысль. Я ждал суда и сидел в клетке, которые обычно предназначаются для диких зверей. И я рассказывал по ней взад и вперед — вы видели, как это бывает в зоопарке. И тем не менее вдруг подумал, что я свободен. Я был свободен, потому что сделал выбор. Я поступил так, как подсказало сердце. Тюремная стража, шерифы, похожие на быков, судебные испол-

нители, как бы они там себя ни называли, озабоченные сотрудники ФБР — все они оказались по другую сторону решетки, и вопрос для меня стал совершенно ясен. «Уж если кто и находится за решеткой, так это они, а не я!»

«...Мы можем написать нашим сыновьям и спросить их, знают ли они, за что воюют. И если они ответят «за свободу», скажите им, что это мы здесь, в Миссисипи, боремся за свободу. А если они ответят: «за демократию», скажите им правду: для негров американская демократия хуже пренсподней». Это заключительные строки из заявления, написанного неграми из Маккомба, штат Миссисипи, после того, как их товарищ, борец за гражданские права, был убит во Вьетнаме.

Среди подписавших заявление был фермер Отис Симрол, отказавшийся проходить военную службу и приговоренный за это к пяти годам заключения.

— Я расскажу вам, почему многие негры в Миссисипи и вообще парни призывного возраста не хотят идти в армию и воевать во Вьетнаме. Борьба за справедливость, равенство и равные экономические возможности всячески пресекается в Соединенных Штатах. Сколько негров было согнано со своих ферм лишь за то, что они хотели зарегистрироваться на избирательном участке и проголосовать. Американское правительство палец о палец не ударило, чтобы помочь им. Когда Демократическая партия свободы в Миссисипи, представлявшая интересы всего населения штата, а не кучки белых, была запрещена, мне стало ясно, что меня не считают гражданином Соединенных Штатов. У меня отняли родину, так что мне незачем ехать во Вьетнам и воевать там.

Что и говорить, в Соединенных Штатах одна беда погоняет другую: гетто, трущобы, сегрегация по всей стране, бесправие... Особенно достается неграм на Юге, у белых людей есть много способов, чтобы воздействовать на негров. Во-первых, они пускают в ход свой испытанный прием — суд Линча, во-вторых, они выгоняют

негров из родного штата, а если им это не удастся и они не могут пристрелить или запугать их, ну тогда они действуют на законном основании и забирают их в армию. Так что негры теперь понимают, их место в Миссисипи, и они должны здесь бороться за свободу.

Люди, развращенные богатством, поддерживают эту лицемерную войну. Но я всем парням скажу: нечего подставлять свою голову под пули, чтобы кто-то на этом сколачивал состояние. Богатые становятся богаче, а бедные еще беднее. Как же мы можем закрывать глаза на собственные беды и ехать куда-то за тридевять земель!

Думаю, что во Вьетнам не следует ехать и еще по одной причине. Негру там придется куда хуже, чем белым парням... У меня есть сведения, что ку-клукс-клан и там наводит свои порядки.

Пусть меня лучше приговорят к тюремному заключению здесь, чем к смерти там. А главное, вы не станете частью машины, которая уничтожает ни в чем не повинных людей. Я бы себя чувствовал там одним из ку-клукс-клановцев. Лишать людей свободы там, это все равно, что лишать негров свободы здесь, в Соединенных Штатах».

Хуан Ривера, пуэрториканский юноша, отказавшийся от вступления в ряды вооруженных сил Соединенных Штатов на том основании, что это империалистическая армия, оккупировавшая в 1898 году Пуэрто-Рико и силой управляющая страной, заявил:

— Я принял решение не вступать в армию Соединенных Штатов, хотя знал, что поплавусь долгими годами тюремного заключения. Пуэрториканцы не должны служить в иностранных армиях ни добровольно, ни принудительно. Если нам, пуэрториканцам, и придется воевать, так уж скорее мы будем воевать против империализма, который эксплуатирует и угнетает нас.

В своей книге мужественная журналистка Элис Линд пишет: «Мысль о создании этого сборника появилась у меня под влиянием ширящегося протеста против войны во Вьетнаме и студенческих воззваний «Мы не пойдём!», первое из которых появилось в Йельском университете осенью 1966 года.

Парни, которые поведали нам свои истории, не герои и не супермены со стальными характерами. Они такие же обыкновенные люди, как вы и я. Но в нашей жизни бывают обстоятельства, когда дремлющие в нас огромные запасы человечности и справедливости пробуждаются, и тогда люди, ничем не примечательные на первый взгляд, действуют с решимостью, которой человечество вправе гордиться!»

Публикацию подготовил И. ГРАЧЕВ

«МЫ ОТСЮДА НЕ УИДЕМ»

Газета „Фум латвбургер фоллен“ (Люксембург)

Остров Алкатрац — в Тихом океане, неподалеку от Сан-Франциско. Раньше там была тюрьма. Единственными его жителями до недавнего времени были Джон Харт и его жена Марта. Каждое утро он обходил длинные коридоры мрачного здания с его 384 камерами, в одной из которых отбывал наказание гангстер Аль-Капоне.

10 ноября 1969 года после обычного обхода Джон Харт примчался к жене: «Марта, на остров напали индейцы!»

Индейцы переночевали в покинутых камерах и вернулись на следующее утро в Сан-Франциско. Один из индейцев, Ричард Дакес, согласился дать интервью:

— Мы требуем этот остров как символическое вознаграждение за миллионы квадратных километров американской земли, отнятой у нас, жителей древней Америки. Мы готовы купить Алкатрац за 25 долларов, как 300 лет назад у индейцев был куплен Манхэттен, — иронически добавил предводитель.

Французский журнал «Пари мате» писал по этому поводу: «Заявление Дакеса вызвало в США волнение. Власти узнали, что, помимо «черной» проблемы, в стране есть еще и проблема «краснокожих».

В США не так много индейцев. Их осталось только 523 581 человек. Они проживают в ужасных условиях. Средняя продолжительность жизни индейца — 44 года. Только 5 тысяч из них образованны. 30 тысяч живут в городах, остальные загнаны в резервации. Средний заработок «чернокожих» Монтаны 500 долларов в год. Из 100 тысяч трудоспособных индейцев 50 тысяч безработных.

На острове Алкатрац высадилось несколько сот индейцев. Ричард Дакес избран вождем. Прибывшие на остров репортеры были встречены представителями двадцати племен. Тысячи американцев отправили поселенцам одеяла и деньги.

О ЧЕМ НЕ ПОМЫШЛЯЛ ПАСТЕР

Газета „Юманите диманш“ (Франция)

Будет ли жить институт Пастера? Этому институту Франция и мир обязаны открытием вакцин против дифтерии, столбняка, холеры, желтой лихорадки, тифа, чумы и многих других эпидемических заболеваний. Пастеровский центр воспитал плеяду выдающихся медиков, среди которых лауреаты Нобелевской премии. Институт — коллективный наследник великого гения, своего создателя. Но теперь во французской прессе все чаще мелькают определения: «трудное», «критическое», «тревожное», когда говорят о финансовом положении центра. Задуманный Пастером как научное, а отнюдь не коммерческое учреждение, сегодня институт не выдерживает конкуренции с фармацевтическими фирмами. Государство не помогает детищу своего великого сына. Пастеровский институт умирает, поглощенный большим бизнесом.

ОПЕРАЦИЯ
„МОХАЧ“

Вертолет кружил над полем. Он, словно осциллограф, чертил и одну и ту же кривую. Через несколько дней вертолет исчез. Но зато и месту, над которым он кружился, наехали люди с лопатами, кирками и какими-то приборами. Прнехавшие что-то искали: копнут здесь, копнут там. А после началось непонятное: незнакомцы осторожно брали комья земли, бережно клали на бумагу и отщипывали от них кусочки. И оставались на месте. Они очищенные от земли обломки мечей, турецких джиганов, упряжи. Теперь все это находится в местном музее. Там можно увидеть и подробнейший план битвы под Мохачем — этой трагедии венгерского народа. На всю историю Венгрии наложило отпечаток турецкое нашествие. Героем битвы с завоевателями был легендарный Янош Хуняди. Так, в память одной из его побед, нандорфехерварской (1456 года) о многих странах до сих пор раздается в полночь раздается колокольный звон. В 1526 году произошла одна из крупнейших катастроф венгерской истории — войска турецкого султана Сулеймана II одержали в битве под Мохачем сокрушительную победу над венграми. Герцогской армии ушли в лес, полугорамею, оккупация страны. И сейчас еще венгры ездят друг друга в горе: «Не отчаивайся. Под Мохачем мы потеряли больше».

В том же музее вам покажут коллекцию масок (одну вы видите на фотографии). Одеты в звериные шкуры и в такие маски, венгры напали на лесов на завоевателей.

И как память о тех трагических днях стоит в Мохаче церковь венгерских уездных. А в Мохаче — памятник советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

РАБОТА
ДЛЯ ИТАЛЬЯНЦА

Журнал „Вил нуово“ (Италия)

На вокзалах Милана, Флоренции, Болоньи всегда можно увидеть молодых людей с чемоданами. Ежегодно 90 тысяч молодых итальянцев от 14 до 24 лет покидают страну. 40 тысяч из них не возвращаются. Однако за границей — в ФРГ, Англии, Америке, Австралии — лишь один из десяти получает более или менее квалифицированную работу. Остальные становятся подсобными рабочими.

В Италии каждый третий безработный — молодежь 25 лет. С 1959 по 1966 год численность работающих от 14 до 24 лет сократилась на 12,4 процента. Недаром здесь говорят: «Найти работу по-итальянски — это значит эмигрировать».

УЧЕНИКИ
АННЫ-МАРИИ

Журнал „Фюр дих“ (ГДР)

В хижине, на грубо сколоченных скамейках, плечом к плечу сидят ученики от 10 до 18 лет и жадно ловят каждое слово учительницы Анны-Марии Кобрал. Школа принадлежит Африканской партии независимости Гвиней и островов Зеленого Мыса (ПАИГК). Здесь, вдали от бомбежек, молодежь впервые в истории своего народа посещает школы. Многие учащиеся — сироты, дети погибших в борьбе за освобождение.

«Во всех областях, откуда мы выкинули колонизаторов, а это две трети страны, ПАИГК приступила к созданию школ и медпунктов. Сегодня у нас 157 школ, в которых учатся более 14 тысяч учеников», — говорит Анна-Мария.

ПОКУШЕНИЕ
НА ЧАДРУ

Журнал „Флаквар“ (Румыния)

Эта девушка-афганка сияла недавно. Она может ходить по Кабуле открылся специальный кинотеатр.

До 60-х годов женщины в Афганистане не принимались во внимание при переписи населения. лет назад они получили право са. В 1965 году Кобра Нуасси министром здравоохранения с

РОЖДЕСТВО
И КРОКОДИЛЫ

Газета „Юнге Вельт“ (ГДР)

Чтобы подработать, 27-летний рабочий из Южно-Африканской Республики Жак Сил провел рождественские праздники в компании с пятью крокодилами.

ПРОБЛЕМА 3800 МЕТРОВ

Журнал „Донола святя“ (Польша)

Десятилетиями дискутируется вопрос о поднятии «Титаника», затонувшего в апреле 1912 года. «Титаник» лежит на глубине 3800 метров и покрыт многометровым слоем ила. Теперь судно можно поднять с помощью способа, изобретенного венграми. Для этого нужно электрохимическим методом разложить замкнутое пространство воды на ее составные части, а освобожденную материю накачать в искусственный, из легкой ткани, сосуд, который и прикрепить к кораблю в 46 тысяч тонн. Подъемная сила поднимет его на поверхность.

В содружестве с семьей англичанами и одним австралийцем изобретатели успешно провели лабораторные эксперименты. Однако возникают трудности с финансированием. Впрочем, успешный подъем мог бы окупить любые затраты.

ЗАБЫЛИ О ДЖАКОМО

Журнал „А Би Чи“ (Италия)

«Мне еще не удалось увидеть электрический свет в моем доме, хотя я жду 83 года», — заявил Джакомо Дорио, фермер из Момпала ди Пиоссасио, одного из пригородов Турина. На расстоянии выстрела от заводов ФИАТ восемнадцать ферм ждут, когда министерство сельского и лесного хозяйства и Национальная компания электричества выполнят решение, принятое в 1967 году.

КАЗНЬ И РЕКЛАМА

Журнал „Горизонт“ (ГДР)

Гильотина, установленная в комнате ужасов галереи мадам Тюссо в Лондоне, натолкнула 27-летнего клерка Макила Бути на мысль об использовании ее для рекламы. Майкл разрезал канат, на котором висел нож гильотины, склеил

его клеем фирмы, где он работает, положил голову на плаху и приказал пустить нож. Предварительно застрахованная шея Майкла осталась нетронутой. Потом выяснилось, что в гильотину было вмонтировано тормозное устройство. На всякий случай! Стоит ли страховой компании платить 100 тысяч фунтов за голову клерка?

Газета „Фольксштимме“ (Австрия)

С незапамятных времен мужчины украшали себя татуировкой. Но «украшение», к сожалению, надо носить всю жизнь. И вот в Англии, Австралии появилась мода на «сменную» татуировку.

Журнал „Нелеш уйшаг“ (Венгрия)

По сведениям из Нью-Йорка, содержание американского космонавта ежедневно обходится в двенадцать долларов, а полицейской собаке ФБР отпускает 15 долларов.

КТО ЧТО СОБИРАЕТ

Журнал „Панорама“ (Польша)

С коллекционированием связаны десятки курьезов. Так, в Ричмонде (США) миссис Эл. Е. Фант начала собирать статуэтки слонов потому, что ее инициалы и фамилия образуют слово „Elephant“. Бухгалтер из графства Корнуэлл (Англия) коллекционирует ложки. За 10 лет он собрал 450 штук. У жителей Брюсселя насчитывается 4 тысячи тросточек. В Дюссельдорфе (ФРГ) живет коллекционер, который собирает старинные рыцарские доспехи. Предметами коллекционирования стали будильники, чайники, конвертики от лезвий и даже... автомобильные права. Один чудак в Англии собирает паучьи тенета. Каждое из своих приобретений он хранит между двух стекол.

ОЛИМПИАДА И ЗУБНАЯ БОЛЬ

Газета „Обсервер“ (Англия)

Специальная зубоветеринарная клиника на XIX Олимпиаде в Мехико работала по 24 часа в сутки, а результате в амбулаторном журнале появилось 1030 «историй болезни». Почти третья часть спортсменов явилась для удаления зубов, а 400 атлетов нуждались в пломбировании.

Администрация МОК провела там же, в Мехико, специальное медицинское обследование: были обследованы 350 спортсменов из 30 стран. Выяснилось, что большинство из них нуждалось в лечении зубов. Так, например, доктор Форрест установил, что все без исключения участники команды Великобритании — их было 35 — нуждались, по крайней мере, в трех визитах к врачу.

В день 25-й годовщины его освобождения от фашистских захватчиков. На каждом доме флаги — венгерский и наш, советский. У памятника собрался, пожалуй, весь город. И каждый оставляет у подножья цветы — дань уважения подвигу советских людей. Голубое небо, розовый шпиль алые цветы и много детей. Я подошел к девочке в первом ряду (Агнеш Шаймош вы видите на фотографии). В школьном конкурсе на лучший рисунок к 25 летию освобождения Мохача от фашистских захватчиков Агнеш получила первую премию: альбом, набор красок и право стоять в первом ряду на митинге. Девочка нарисовала паропровод советских воинов через Дунай.

В середине дня на окраине Мохача я встретил школьников в ушанках с красными звездами, с походными котелками и игрушечными автоматами. Они спешили на «базу» — в этот день по инициативе горкома Венгерского Ком-

мунистического Союза Молодежи проводилась игра — операция «Мохач». Мне рассказывали, что в документах Великой Отечественной войны взятие города значилось под шифром Операция «Мохач», а поиски места мохачской битвы 1526 года тоже назывались «Операция «Мохач». С портрета ученые увидели, что в одном месте восходы были темнее. А почему? Без все поля в округе обрабатывались одинаково. Значит... здесь. Так было найдено место мохачской битвы.

Артур ФИЛАТОВ,
наш спец. корр.

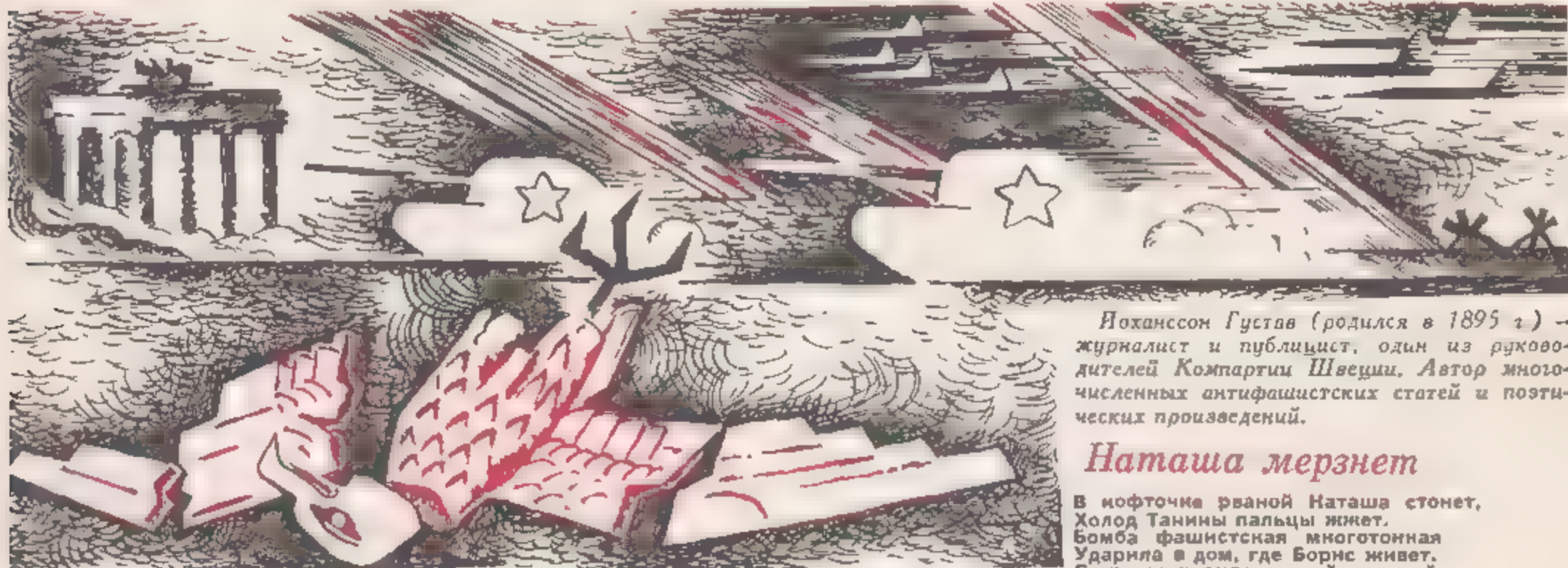
Мохач — Москва
Фото автора

И решали судьбы мира бытвы

Стихи, которые вы прочтете в этом номере журнала, взяты из сборника «Ярость благородная», выпускаемого в 1970 году издательством «Художественная литература». Они написаны в трудные годы войны, когда мысли и чувства миллионов людей, томившихся под игом фашизма, были устремлены к великой Советской стране, к ее славной Красной Армии, которая несла освобождение народам Европы. Каждая наша победа зажигала новую искорку надежды в сердцах узников концлагерей. «В эти дни земле свободу возвращали мы», — писал Сергей Наровчатов.

Чувством безграничной благодарности к армии-освободительнице проникнуты строки стихов поэтов разных стран. Многие из них не дожили до Дня Победы. Имена некоторых неизвестны — стихи были найдены на стенах камер, извлечены из пробитых пульей карманов гимнастеров. И сейчас, двадцать пять лет спустя, читая эти волнующие строки, мы, кому они были адресованы, простираемся перед мужеством и сплоченностью, которые ~~наши~~ народам не только выстоять, но и «раздавить коричневую чуму» в ее собственном логове.

Фюриберг Луис (1909—1957) — немецкий поэт и прозаик. С 1928 года член Компартии Чехословакии. В 1939 году был арестован гитлеровцами. Сейчас поэт живет в ГДР.

22 июня 1941 года

Поэт, говори!
Великая битва настала.
В цветущую родину счастья
вломилась шальная орда!
Сегодня молчанье преступно!
Сквозь гул оружийного шквала
пусть слышится голос поэта,
как праведный голос суда!..

Запад раздавлен: папел и дым.
Черная смерть прокружилась над ним.
Гордость столетий — столицы столиц
в щебену размолоты, рухнули ниц.
Взорваны храмы и замки старинные,
разорены галереи картинные,
а топтаны в землю созданы венов...

Хрип умирающих стариков,
мертвых детей искаженные лица
и матерей иступленные крики —
все это в сердце запечатлено,
сдавлено болью и горем оно.
Трупы на улицах... Беженки... Беженцы...
Бомбы... Бомбежки... Бомбоубежища...
Хищный тысячеглавый дракон
здесь утвердил свой преступный закон
и подавил своей черною властью
жизнь и любовь, человечность и счастье...

Север ли, юг ли, пески или фиорды —
всюду вершатся злодейство и мор:
тысячеглавый и тысячемордый
враг в нас стреляет, стреляет в упор.
Скорбные трупы и скорбные трубы,
пепел и щебену у нас на пути.
И посиневшие, мертвые губы
шепчут молитвы и молят спасти...

Сегодня пусть смолкнут флейты
перед звуками всемирного гимна!
Борцы и поэты,
пусть сталью гремит ваша песня!
Исполним свой долг!
В это горячее, в это горячее лето
в далекой России решаются судьбы планеты,
и затанов дыхание
мир смотрит туда: на Восток.

1941

Алечкович Мира (родилась в 1924 г.) — сербская поэтесса. Была подпольщицей. Ее стихи появлялись в партизанской печати. В 1944 году вышел ее поэтический сборник, отпечатанный на гектографе.

Тише, мама...

Я вилочу приемник. Тише, мама...
Мы в гнезде осином — островок.
Бьет огонь из ящика упрямо,
а за ним — весь мир... Он так широк!

Слушай же. Не пропусти ни слова...
Только знаешь — это не слова:
это, чтоб взлететь могли мы снова,
крылья нам с тобой дает Москва.

...Телеграф стучит, и ты — на месте;
лента, весть за вестью, день за днем.
Но все нет, все нет во тьме той весте,
чтоб рассветным вспыхнула огнем!

На людей глядишь, слезу роняя:
где ж надежда? Проблеск первый где ж?..
Теплых слез не проливай, родная, —
под Москвой и наш пролег рубеж.

Кремль стоит — и держит оборону.
И рассвет надежды нашей — там.
Вновь с любовью руку твою трону —
веру потерять тебе не дам.

Белград, 1942

Йоханссон Густав (родился в 1895 г.) — журналист и публицист, один из руководителей Компартии Швеции. Автор многочисленных антифашистских статей и поэтических произведений.

Наташа мерзнет

В кофточке рваной Наташа стонет,
Холод Танины пальцы жжет.
Бомба фашистская многотонная
Ударил в дом, где Борис живет.
Егор возвратился домой усталый;
Коркой хлеба не будешь сыт.
Мать в коротком письме прочитала
Страшную весть, что отец убит...

Дети великого Ленинграда!
Многому жизнь научила их.
Они познали за годы осады
Стужу, и голод, и гибель родных.
Опасность их ждет на любом перекарестие.
Тучею виснет над их головой.
И слышат они канонад отголоски
И режущих мин заунывный вой.

Но песнь Ленинграда — не песня о тизне.
Средь крови и горя, что смерти лютей,
Звучит она вечной симфонией жизни,
Симфонией мужества сильных людей.
Она говорит нам, светла и священна,
О том, как народ, несгибаем и тверд,
Воздвиг против рабства железную стену,
Спасая свободу от западных орд...

...А улицы наши обласканы светом.
Мы тихо живем, мы не знаем смертей,
И нам не приходится ночью раздетым
В убежищах прятать дрожащих детей.
По рельсам немецкие ичятся составы,
Но наш потому не нарушен покой,
Что Гитлер задержан у Нарвской заставы,
У стен Ленинграда советской рукой!

Будь иначе — Швеция мертвой пустыней
Навек бы стала, врагом сожжена,
Под плетью гестаповцев жалкой рабыней
Стонала бы наша родная страна.
Когда узнаем мы, как тяжко датчанам,
Как наши норвежские села горят,
Мы видим, что спас нас трудом неустанным
От горя подобного ты, Ленинград!

Но мы ведь «нейтральное государство»,
И нет, разумеется, права у нас
Послать в это трудное время ленаство
Тому, кто народ наш от гибели спас.
И Гюнтер любезно сказал, что надежду
На помощь друзьям мы терять не должны
И детям героев отправить одежду
Нам будет позволено после войны.

...Оночится бой. На бескрайнем просторе
Мир вступит хозяйным в страны земли.
Качаясь на зыби Балтийского моря,
Тогда поплывут в Ленинград корабли.
Мы грузом любви те суда нагрузили.
Там теплые вещи для русских ребят,
Что женщины наши вязали и шили
С любовью и верой в тебя, Ленинград!

1943

Этих дней...

Йоннассон ур Кетлум Йонханнес (родился в 1899 г.) — исландский поэт.

Сталинград

Здесь на улицах и в снегах
Громыкает бой;
Кровь горячая смешалась
С волжской водой;
Почернел в дыму пожаров
Город молодой.

Никогда еще опасность
Не была грозней.
И решает судьбы мира
Битва этих дней.
Люди веруют в победу —
Веры нет сильней.

Мелет мельница стальная,
Жернова гремят.
Но бойцы нескрушимо
Под огнем стоят;
Все народы защищает
Красный Сталинград.

И палач, поправший Запад,
В страхе говорит:
«Кровь течет, проходит время,
Все кругом горит.
Разве это бьются люди?
Сердце их — гранит».
Жизнь фашистам отвечает:
«Здесь народ иной!
Здесь не просто защищают
Город свой родной.
Здесь родится утро мира,
Сгинет мрак ночной».

Виден нам непобедимый
Новый свет идей,
Не удастся уничтожить
Вам таких людей.
Мы за будущее бьемся
Родины своей.

1943

Смирк Ян (родился в 1898 г.) — словацкий поэт. В годы оккупации издавал еженедельник «Элан», в котором печаталось все наиболее прогрессивное, что могло появиться в подпольной печати оккупированной страны.

Мелодия 1943 года

Дрогнул воздух,
как лист, смятенно, —
это слышатся нам фанфары,
всем нам, приговоренным.

Это песня поется о чубчине,
о Байкале или о Доне.
Подпевать мы все время готовы,
и так ударять ладонями.

Не эстетика это, а наша кровь,
в нас надежда звучит раскатами,
то близится наша свобода, —
сгинут тюрьмы и наторги.

О великий народ! — говорим мы,
мы, холодные и голодные.
Эти песни — как хлеб наш насущный,
как дыхание наше — мелодии.

Мы раскрыли и уши и души —
ждем мы песен ночами и днями,
лишь одна отзовется мелодией —
и дыхание близкой свободы
мы смакуем губами.

И уже за спиной — царство смерти,
лишь на Западе — горе и голод.
Ну, а мы — мы избранныки жизни,
и зовем, как волхов трех, и Востоку
сердца нашего голос.

Вот взлетает мелодия с Волги,
пятикрылая вещая птица,
и мы знаем уже: не погибнем, —
ей пробиться к нам солнечным гимном,
ей сквозь тучи пробиться!

Эта песня как луч над тобою.
А-да-да! Слышим звуки рапсодии!
И охотно склоняемся мы пред судьбою,
а судьба наша — в русской мелодии.

1943

Рис. Э. Зарянского

Грот Ян де (родился в 1901 г.) — нидерландский поэт, участник нелегальных изданий времем фашистской оккупации.

Русские уже в Польше

Хвала тебе, творец,
что гитлеровским гадам
нанес ты наконец
удар под Сталинградом
и не дал с той зимы
им отдышаться больше.
Сегодня слышим мы,
что русские уж в Польше.

Европа ожила,
полна надежды снова.
Свобода проросла
и зацвести готова.
Пусть солнце шлет лучи,
не прячься в тучах больше.
По всей стране заучит,
что русские уж в Польше.

Пусть вновь творца ладонь
планету защищает,
бушующий огонь
скорее укрощает.
Гнилой фашистский дух
пусть не воняет больше.
Весь свет услышал вдруг,
что русские уж в Польше.

Пусть мира благодать
вновь спустится на землю,
пусть шар земной опять
закону правды внемлет.
И пусть надежда нас
не покидает больше.
Победы близок час.
Ведь русские уж в Польше.

1 января 1944 года

Шенвальд Люциан (1909—1944) — революционный поэт; в довоенной Польше неоднократно подвергался арестам. В 1941 году вступил добровольцем в Красную Армию, с 1943 года — офицер польской дивизии имени Костюшко. Погиб на фронте.

Красная Армия

Защитница свободы! Правды свет!
Звезда на шлемах ярче всех планет,
И солнцем на шинелях кровь искрится!
Верна, как смерти! Дороже, чем десница!

Когда, сметая все нещадною рукой
И попирая все ногой чугунной,
Враг шел, как шли в средневековые гунны,
Страна Советов поднялась стеной,
Преградой мощной от земли до неба.
Здесь залпов огненных пронесся шквал,
И заблестел штыком здесь каждый стебель.
И каждый пень мортирой зарычал.
Враг шел, но перед ним зияла бездна.
Тела взрывались под дождем железным.
Пылали реки, дыбились мосты,
Вонзались факелом живым кусты,
Ощерились сады и огороды...
О армия, несущая свободу,
Теперь идешь лавиной грозной стали,
Хребет врага дробишь на позвонки!
С горящим взором, с гневными устами,
В сиянье славы движутся полки.

Ты городами вновь овладеваешь,
От черной крови землю очищаешь.
О красноезвездная, прими благословенье!
За то, что ты даришь освобождение!
Я слышу твоего похода шум,
Твоих стратегов мудрых славлю ум.
Бойцов твоих упорство воспеваю,
В твоих победах мужество черпаю!

Какая радость, честь для нас и гордость,
Что вместе гнали мы фашистов орды,
Что наша кровь лилась струей одной,
Что из одной мы флаги воду пили!
Оружие, что вы нам в дар вручили,
Мы сложим разве в Мавзолей святой.
И будут приходить в благоговенье
Туда, как в храм чудесный, поклоны.
Там наши будут изучать сыны
Историю своей родной страны!

Фронт, февраль 1944 года

КОРНИ БРАТСТВА

В сердцах, мыслях чехов и словаков навсегда осталась благодарность советскому народу, лучшие сыны которого сложили головы за свободу нашей страны. И в те майские дни 1945 года мы встречали советских братьев не только как освободителей, но и как посланцев первого социалистического государства, победа которых над фашизмом дала возможность и нам пойти по пути строительства социализма.

Этот путь не был легким. Оказывала свое влияние международная обстановка, особенно после того, как западные державы разрушили антифашистскую коалицию и провозгласили холодную войну. Познания западных держав вызывала у нашей буржуазии и мелкобуржуазных элементов надежды на возвращение к старому режиму.

В таких условиях назревал конфликт между рабочим классом и буржуазией. Попытка организовать контрреволюционный путч в феврале 1948 года была сорвана прогрессивными силами страны во главе с их авангардом — Коммунистической партией Чехословакии, и тем самым были устранены препятствия на пути к дальнейшему развитию нашего общества.

За двадцать пять лет социалистическая Чехословакия достигла успехов во всех областях жизни. Весь процесс развития нашего государства доказал правильность социалистического пути. Хотя республика и до войны имела развитую индустрию, объем промышленной продукции за годы социалистической власти увеличился в пять раз. По производству на душу населения стали, цемента, топлива и другой продукции мы перегнали многие развитые капиталистические государства. Мы начали также развивать отрасли промышленности, которых раньше в Чехословакии не было.

Глубокие социальные и общественные преобразования произошли в чехословацком сельском хозяйстве. Если раньше основную сельскохозяйственную продукцию производили мелкие частные хозяйства, то теперь главную роль играют крупные кооперативы, оснащенные современной техникой. Социалистическому сектору принадлежит более 90 процентов всей обрабатываемой земли.

Укрепление нашей экономики и качественные изменения, которыми сопровождался этот процесс, благоприятно сказались на развитии культуры, науки, искусства и образования. По сравнению с довоенным периодом значительно вырос жизненный уровень чехословацкого народа.

Эти успехи, достигнутые под руководством коммунистической партии, неразрывно связаны с нашей дружбой и тесным сотрудничеством с советским народом. Можно было бы привести много примеров плодотворного сотрудничества наших братских стран: нефтепровод «Дружба», энергетическая система «Мир», линия газопровода из Украинской ССР в Чехословакию, строительство Восточнословацкого металлургического комплекса, сооружение пражского метро. Третью часть всего жизненно важного для нашей промышленности сырья поставляет нам СССР и в то же время закупает у нас более трети нашего экспорта машин и оборудования, а также почти половину всей продукции товаров широкого потребления, идущей на экспорт.

Прошедшие годы показали, что для

(Продолжение на стр. 18)

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите о советских людях — участниках европейского движения Сопротивления.

В. КОРАБЛЕВ
г. Нижний Тагил

2 Какие фильмы о войне с фашизмом появились на экранах мира за последнее время?

С. АНДРЕЕВА
г. Владивосток

3 Остров Пинос называют островом молодежи. Хотелось бы прочесть о нем в журнале.

А. РОГОЗИН
г. Кандалакша

4 Были ли юные партизаны во время второй мировой войны в других странах, кроме Советского Союза?

В. БЕРЕЗОВА
г. Рязань

5 Что можно прочитать о Великой Отечественной войне?

Б. СУХОМЛИНОВ
г. Нальчик

«Товарищи! Это письмо вы получите, когда нас уже, может быть, не будет в живых.

В военной присяге говорится: «Если по злому умыслу я нарушу мою клятву, пусть меня постигнет суровая кара советского народа». Да, эти слова мы ни на минуту не забывали. С самого детства мы представляли себя защитниками Родины, до последнего дыхания сражались на поле брани.

Прощайте, товарищи! Последние наши слова: «Родина наша — Русь! Она вырастила нас, вскормила, и нет ничего дороже нашей Родины — Советской России».

Этими словами из дневника комсомольца Евгения Доценко хочется начать рассказ об участии советской молодежи в борьбе народов оккупированных стран против немецко-фашистских захватчиков. Евгений Доценко был комиссаром одного из партизанских отрядов Бельгии, действовавшего в Арденнах. Он вырос в Волгограде, перед войной был секретарем комсомольской организации на заводе. Бежав из фашистского плена, Доценко пришел к партизанам, в отряде он встретил соотечественников, в бельгийском Сопротивлении их было более пятисот. 1 апреля 1944 года, накануне освобождения Бельгии, Доценко погиб, прикрывая отход товарищей.

В европейском движении Сопротивления советские люди появились осенью 1941 года. В основном это были солдаты и офицеры, бежавшие из немецких концлагерей.

В 1942—1945 годах в Польше сражалось более 80 советских партизанских соединений, 12 тысяч бойцов. А сколько воевало в польских партизанских отрядах!

В местечке Пулавы фашисты организовали учебно-формировочный пункт и начали создавать армянский легион. Тех, кто отказывался «добровольно» вступать в легион, расстреливали на месте. В Пулавах действовало подпольное бюро, которое создало антифашистские группы в учебных батальонах и установило связь с польскими патриотами. Гестаповцы выследили подпольщиков и арестовали многих членов бюро. Но им на смену пришли новые: секретарь райкома комсомола города Алаверды перед войной Левон Титания и Бартук Петросян.

Не увядают цветы на могиле у деревни Выгода в Гидельских лесах, в 12 километрах от Радомска. Здесь похоронен Николай Акулашвили, командир отделения, бесстрашный комсомолец. Он погиб 30 июля 1944 года в бою с эсэсовской бандой, охраняя подпольное учредительное заседание Лодзинской воеводской Рады народовой.

Комсомолец М. Сендов раненым попал в плен к фашистам. В концлагере он стал искать единомышленников, чтобы создать подпольную организацию. Вместе с Джамилем Иса оглы Исмаиловым, Мирякубом Агаларовым, Асадом Курбановым, Гусейном Гусейновым он создал группу, которой удалось установить связь с югославскими партизанами. (Лагерь находился в Австрии на границе с Югославией.) Они помогали пленным бежать из лагеря к партизанам. Выполняя задание штаба, присоединилась к отряду и подпольная группа. Из пленных, бежавших от гитлеровцев, была сформирована советская рота при 3-й ударной бригаде имени Ивана Гвардии 31-й дивизии Народно-освободительной армии Югославии.

«Дорогой Александр, — пишет в письме к своему боевому соратнику Александру Гиеву участник итальянского Сопротивления Гундо Гуаланди (Моро). — Мои мысли и мысли моих товарищей (кроме нескольких «черных овец») всегда обращены к вам. Ведь то, что вы сделали в партизанских отрядах вместе с нами, и то, что сделали коммунисты и советский народ в общей борьбе с фашизмом, а также борьба, которую вы ведете в данный момент за мир и свободу народов, ваше созидание нового мира, где нет эксплуатируемых и эксплуататоров, где люди с радостью смотрят на своих близких и в будущее, было для нас стимулом и помощью в настоящее время и будет им в будущем».

Две тысячи советских партизан сражались в Италии. Никогда не забудет итальянский народ тех, кто в трудные дни войны отдал жизнь за освобождение Италии. Советский офицер, комсомолец Бережной бежал из фашистского плена. Товарищи из итальянского Сопротивления помогли ему пробраться в 36-ю гарibaldiйскую бригаду. Бережной был известен всей бригаде как один из самых отважных воинов. После боя с немецким гарнизоном города Фаенца он получил благодарность командования. Освобождая село Фиренцуолу от гитлеровцев, Бережной и его товарищи попали в засаду. Комсомолец, прикрывая до последнего патрона отход партизан, был снова схвачен в плен. Фашисты долго издевались над беззащитным борцом, а потом повесили его на краю села. И сейчас, кто попадет в Фиренцуолу, может видеть могилу советского воина Бережного, у которой никогда не увядают цветы, посаженные жителями села.

Советские люди плечом к плечу с немецкими антифашистами боролись против гитлеровской диктатуры даже в Берлине. Среди организаторов берлинского подполья была днепропетровская комсомолка — врач Г. Ф. Романова. Вместе с немецкими антифашистами и французскими патриотами, работавшими на предприятиях города, подпольщики устраивали акты саботажа, распространяли листовки.

Донецкий рабочий-коммунист Н. В. Румянцев и павлоградские комсомольцы Б. В. Лосинский и Т. Н. Токоног участвовали в создании Лейпцигского интернационального антифашистского комитета. В многочисленных листовках и заявлениях ИАК призывал немецких и иностранных рабочих в Лейпциге подниматься на борьбу против нацистского режима и гитлеровской войны.

Подпольные группы советских патриотов в кильских лагерях принудительного труда не раз совершали дерзкие нападения на пункты противовоздушной обороны, отдаленные полицейские участки, бараки пограничной лагерной охраны. Во главе кильских подпольщиков стояли калининский комсомолец Евгений Ловас и его товарищи Семен Блажко (Аркадий Ципко), Александр Жгулев, Тамара Юрасова, Игнатий Скоренко, Федор Коренко.

Это лишь немногие воспитанники Ленинского комсомола, боровшиеся в рядах европейского Сопротивления.

А сколько безымянных героев еще ждут историков и поэтов, которые расскажут сегодняшним юношам и девушкам о их героической борьбе за свободу страны, куда забросила их судьба, за свободу Советской Родины. Не увядают цветы на могилах мужественных воинов партизан в Польше, Чехословакии, Югославии, Бельгии, Франции, Италии. Борцы Сопротивления, поколение, выросшее после войны, хранит в сердце благодарность освободителям от фашизма.

Не было за последние двадцатипяти летие года, чтобы кинематографисты не обращались снова и снова к теме войны, к событиям, происходившим на разных фронтах в первой половине сороковых годов. Не будем вспоминать десятки дешевых приключенческих картин, выпущенных в капиталистических странах; в них трагические дни войны были только поводом, а поля

3 Отвечает журналист А. ШУХАНОВ

были отряды молодежи, чтобы превратить пустынный и безлюдный остров в цветущий край.

Мы едем по недавно построенному шоссе в народное имение, где работает одна из молодежных бригад. Первым нас встречает Педро, активист бригады, он рассказывает:

— Наша страна строит все заново. Я помню те времена, когда жил в Гаване. Это было до революции. За жалкие гроши торчал в ресторанчике с восхода солнца до поздней ночи. Делал, что прикажет хозяин. Нас в семье было семь братьев и сестер, а отец умер. Об учебе не приходилось и думать. Сейчас все по-другому. Работаем все, знаем, что труд наш на пользу родины. Вечерами учимся, тоже всей бригадой.

На следующий день в Нуэва-Хироне мы встретились с одним из руководящих работников острова, капитаном Хосе.

— Площадь Острова молодежи — около трех тысяч квадратных километров, — начинает Хосе. — Но многие земли не используются. Поэтому основная наша задача — расширение посевных площадей. Мы сажаем апельсины (они идут на экспорт), ананасы, дыни, грейпфруты, лимоны. Плантации цитрусовых требуют тщательного ухода, а урожаи зависят от погоды. На Пиносе проливные дожди сменяются засухой, которая особенно опасна для молодых саженцев. Уже построено 11 водохранилищ для орошения 11 тысяч гектаров. Планом предусмотрены 6 крупных и 33 небольших водоема. Еще 35 тысяч гектаров будут отвоеваны у природы.

На острове можно заниматься и животноводством, — продолжает Хосе. — Но для этого нужно заготавливать корма, линдировать бруцеллез.

В субботу на центральной площади города оживление. Из Гаваны приехал музыкальный ансамбль. Звучат народные мелодии, ритмы зажигательной самбы. Так трудится и отдыхает Остров молодых.

Пинос — Остров молодежи, как называют его сейчас, — в годы колониального господства служил местом ссылки кубинских патриотов. Неподалеку от Нуэва-Хирона, у подножья гор Сьерра де Насас стоит домик, в нем жил в ссылке молодой Хосе Марти, герой национально-освободительной борьбы. Сейчас здесь музей. При диктатуре Мачадо на острове была построена огромная тюрьма, названная как бы в насмешку «Модело», что означает в переводе с испанского «образец».

После победы революции на Кубе по призыву коммунистической партии и Союза молодых коммунистов сюда при-

Отвечает кинокритик Ю. ШЕР

кровопролитных сражений только фоном. Они были сделаны по железным законам приключенческого жанра, только вместо гангстеров, убийц и полицейских действовали десантники, гестаповцы, гитлеровцы всех мастей, шпионы, были герои и злодеи, герои всегда побеждали, злодеи терпели поражение. Изредка на экране появлялись и подлинно художественные произведения о войне. Примером может служить недавно выпущенный во Франции фильм «Письма из Сталинграда». Его сделал молодой кинематографист Жиль Катс. Эта картина о том страхе, который овладел немецко-фашистскими солдатами и офицерами, попавшими в кольцо под Сталинградом. В лютую стужу зимы 1943 года, зарывшись в землю в развалинах города, они писали письма домой, которые никогда не дошли до адресатов. Авторы писем — люди разные. Здесь и гестаповский палач, пианист, ученый и пастор. Чтобы выжить, эти люди готовы на все. Но они знают, что выхода нет, что будущего нет, что чуда не произойдет и подвалы разрушенного ими города станут для них могилой. Ожидая неминуемую смерть, они вспоминают прошлую жизнь, осознают в большей или меньшей степени, что истинным виновником предстоящей гибели был фашизм.

Автор фильма показывает, как шаг за шагом окруженные гитлеровцы теряют человеческий облик, как людьми овладевают самые низкие инстинкты. В редкие минуты просветления они задумываются над собственной ответственностью в войне, ответственностью за совершенные преступления.

В фильме почти нет боевых эпизодов. Но когда смотришь картину «Письма из Сталинграда», невольно вспоминаешь кадры нашей кинохроники, снятые тотчас после разгрома фашистов. По заснеженной равнине то тут, то там разбросаны подбитые орудия, автомашины и валяются припорошенные снегом трупы убитых, бесконечной лентой извивается, как гигантская змея, колонна пленных гитлеровцев. Они плетутся, сжавшись от холода. Головы закутаны тряпками. Ноги замотаны в такое же тряпье. Кто были эти люди? И были ли они людьми? Ответ на эти возникавшие уже тогда вопросы дают «Письма из Сталинграда».

Сейчас, когда в Западной Германии все более откровенно раздаются голоса, призывающие к насилию, и реваншу, «Письма из Сталинграда» еще раз напоминают о неизбежном возмездии.

Среди американских фильмов последних лет обращают на себя внимание две картины. В фильме «Самый длинный день» рассказано о последних часах перед высадкой союзников во Франции в 1944 году, а также о первых часах боев в Нормандии. Это большой постановочный фильм, сделанный «под хронику», так, словно его снимали в то время, когда происходили события. Образы военных деятелей воплощены более чем плетьюсестью популярными актерами разных национальностей. В нем действуют американцы, англичане и французы, немало и гитлеровцев, причем обрисованы они предельно благожелательно. Только один народ, советский, игравший самую важную роль в битве на полях Европы, никак не представлен в картине.

Пожалуй, самая показательная военная картина, созданная американскими кинематографистами, — «Двенадцать бездельников». Как и во многих других картинах, герои — солдаты и офицеры крошечного отряда, оказавшегося в тылу немцев. Шансов на то, что они выживут и вернутся к своим, по существу, нет. Обреченные на гибель, смертники теряют образ человеческого. И каждый эпизод — свидетельство безмерной жестокости. Выдавший десятки военных фильмов, привыкший к тому, что кровь в них льется рекой, прогрессивный французский кинокритик Жан Жили восклицает: «Это фильм, в котором показана невиданная жестокость. Нас не может не беспокоить и то, что зрителям показывают и то, какой интерес сцены жестокостей у них возбуждают. «Двенадцать бездельников» бросает мрачный свет на вкусы американских зрителей. Какое воздействие оказывают на них все эти сцены жестокостей?»

4 Отвечает польский журналист Юзеф КЛИСЬ

Владек, сын Владислава Гонсеницы, когда был харцером, ходил в горы со старым пастухом, знал каждую тропу и считался одним из лучших проводников. Старые проводники говорили: «Это настоящий горец, на вершине рожденный, на камнях...»

Пришел сентябрь 1939 года. Трагический, страшный сентябрь. На польскую землю обрушились гитлеровские орды. В Занопане отряды СС быстро задушили Сопротивление.

А несколько дней спустя кто-то тихо постучал в дом Гонсеницы.

— Владек, меня ищет гестапо, — сказал харцерский вожатый Бобовский. — Мне поручено перебросить в Венгрию группу наших офицеров, бежавших из плена. Ты знаешь здешние тропинки.

Шли военным маршем, продирались сквозь лесную чащу. За Рознавой свернули в сторону Торнадаси, где их поджидала группа венгерских уланов.

Май 1940 года. В Занопане бесчинствовало гестапо. Ежедневно фашисты бросали в тюрьмы десятки людей. После пыток и истязаний — расстрел.

В середине июня Владек отправился в очередной переход на венгерскую сторону. На этот раз он шел один с очередной почтой подполья и польским офицером в Венгрии. Зимой он не раз бывал там, передавая важные донесения капитану Хорвату.

За восемь месяцев Владек Гонсеница 29 раз побывал в Венгрии, пролежал через границу свыше 70 человек. Немцы не могли поймать отважного проводника, трижды ему чудом удалось вырваться из рук пограничных постов.

Однажды Владек шел через границу со специальным заданием от командира подпольных партизан.

— Эти документы не могут попасть в руки и немцам. Это подложные паспорта для офицеров, которые хотят пробраться из Венгрии в Румынию, а затем на Ближний Восток. Ты должен беречь их как зеницу ока, — сказал капитан Бартек.

На перевалах стояли немецкие патрули. Владек шел кружной дорогой и четыре дня спустя был на месте.

Владиславу Гонсенице теперь почти 50 лет. Этот энергичный человек двадцать с лишним лет работает в Добровольной горноспасательной службе в Занопане. На его счету свыше 270 спасательных экспедиций, в которых он показал себя опытным альпинистом, человеком огромной выдержки и отваги.

5 Отвечает библиограф А. РОМАНОВСКАЯ

Вильгельм Адам, Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии. «Прогресс», 1967.

Гар. Алировиц, Атомная дипломатия. Хиросима и Потсдам. «Международные отношения», 1968.

Атанасов, Штерю, Поход на Запад. Воспоминания. Воениздат, 1969.

Иоахим Вндер, Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера — разведчика 8-й армии Паулюса. «Прогресс», 1965.

Воспрянет род людской. Краткие биографии и последние письма борцов антифашистского Сопротивления. «Иностранная литература», 1961.

Душан Галешки и Иргин Прашан, Бомба для Гейдриха. Политиздат, 1965.

Сабина Длужневская, Варшавский дневник. Воениздат, 1967.

Ф. Жоффр, «Нормандия — Неман». Воспоминания военного летчика. Воениздат, 1960.

Элак Каршал, От логова в Берхтесгадене до буннера в Берлине. «Международные отношения», 1968.

В. Край, Преступление против Европы. «Мысль», 1968.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. «Юридическая литература», 1965.

Отто Рюле, Исцеление в Елабуге. Воениздат, 1969.

Юзеф Собесян, Бригада «Грюнвальд». Воениздат, 1967.

СС в действии. Документ о преступлениях СС. «Прогресс», 1968.

Тегеран — Ялта — Потсдам. «Международные отношения», 1967.

Арбен Штайнер, Приговорили к смерти. Австрийцы против Гитлера. «Прогресс», 1968.

КОРНИ БРАТСТВА

(Окончание. Начало на стр. 15)

дальнейшего успешного строительства социализма в Чехословакии необходимо решить ряд важных проблем, в частности, усовершенствовать всю систему управления, осуществлять переход к более интенсивному развитию народного хозяйства. Недооценка этих проблем сказалась на всей нашей политической, экономической и общественной жизни, особенно во время событий 1968 года, когда реакционные силы попытались ликвидировать социализм в нашей стране и разрушить единство европейских социалистических государств.

В трудные дни 1968 года страны социалистического содружества оказали нам интернациональную помощь. Наша страна была спасена от кровопролития. Попытка реставрация капитализма провалилась.

Важным событием в жизни нашего общества явился пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии в апреле 1969 года. С апреля прошлого года мы прилагаем все усилия, чтобы устранить причины и результаты ненормального развития в 1968 году. В течение сравнительно короткого отрезка времени нам удалось достигнуть результатов, которые в этом юбилейном году должны привести к всесторонней консолидации Чехословацкой Социалистической Республики.

В октябре прошлого года состоялся визит нашей партийно-правительственной делегации в Советский Союз. Снова подтвердился тот факт, что подавляющее большинство наших трудящихся считает СССР не только главной опорой социалистической системы, но и нашим ближайшим другом, гарантом нашей свободы.

Визит руководителей нашей партии и государства в Советский Союз имел огромное значение для дальнейшего укрепления и развития взаимоотношений между нашими странами. В рамках экономического сотрудничества были обсуждены вопросы координации народнохозяйственных планов на период до 1975 года.

В этом году в Москве был подписан план культурного сотрудничества между ЧССР и СССР, крепнут полезные контакты между молодежными организациями.

У наших братских стран общая цель — коммунизм и общая идеология — марксизм-ленинизм. Эти идеи нашли свое отражение в чехословацко-советском Договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, подписанном в Москве в декабре 1943 года. Этот союзнический договор навсегда избавил народ Чехословакии от векового бремени — от страха за свое национальное существование.

Чехословацкая общественность широко отмечает 25-ю годовщину освобождения нашей республики. Центральный Комитет нашей партии решил, что государственный праздник 9 мая будет составной частью празднования 100-летия со дня рождения гения человечества и вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. И знаменательно то, что эти великие даты для народов Чехословакии отмечаются вместе: ведь именно советские люди, граждане первого социалистического государства, возникновение которого неразрывно связано с именем В. И. Ленина, победили 25 лет тому назад гитлеровский фашизм и дали нам вообще возможность отмечать наш самый большой государственный праздник.

Зденек ВЕРНЕР,
советник посольства ЧССР в Москве

Как я познакомился с феодами «АЛЬ-ФАТХ»? Пожалуй, наше знакомство не исчерпывается двумя или тремя встречами на базах палестинских патриотов. Сначала я следил за мужественной борьбой арабских народов против израильских захватчиков по коротким газетным сообщениям, восхищаясь самоотверженностью людей, присягнувших бороться с оккупантами до победного конца. В тылу врага, на захваченных территориях успешно действуют боевые оперативные группы патриотов «АЛЬ-ФАТХ». И вот мне довелось побывать в одной из таких групп.

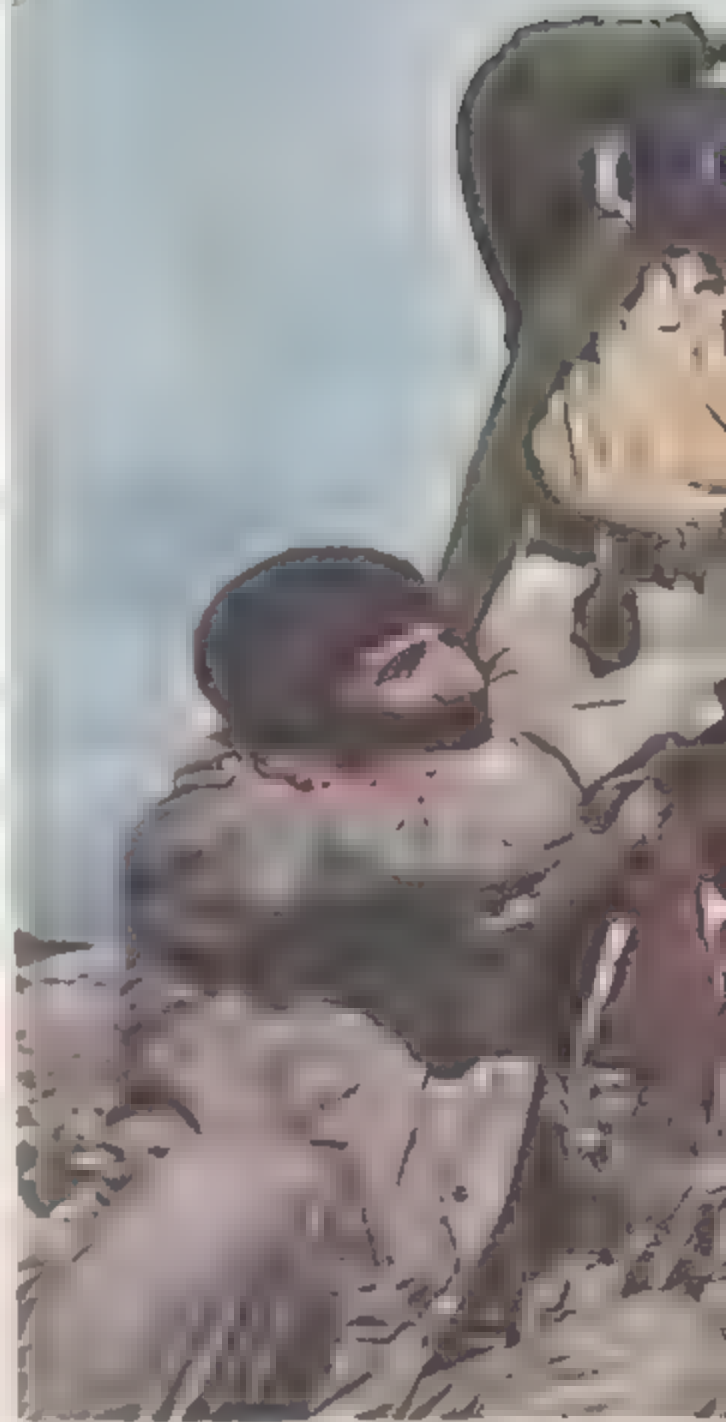
..Над одной из палаток международного студенческого лагеря недалеко от Евфратской плотины развевался палестинский флаг. Здесь жил представитель организации «АЛЬ-ФАТХ» — Абу Хасан, студент медицинского факультета из Дамаска. Абу поведал нам трагическую историю своего народа.

Ему было пять лет, когда деревню Тантура захватила банда сионистов. Способных носить оружие юношей и мужчин расстреляли на виду у матерей, жен и детей; пожилых отправили в концлагерь. Годы скитаний, жизнь в палатках из рваных циновок и мешков, забота о младших братьях...

Абу Хасан экстерном окончил юридический факультет и приступил к учебе на медицинском. Одновременно он комиссар одной из баз феодеи.

— Мне бы хотелось показать вам эту базу, познакомить с друзьями, — предложил Абу Хасан.

По прибытии в штаб «ФАТХ» мы узнали, что базы феодеи второй день подвергаются бомбардировкам и поэтому посещение передовых баз отложено, чтобы не подвергать нас опасности. Однако мы настаивали. Петляя по склонам гор и ущелий, пятнистый «джип» повез нас дальше. Вот он остановился. Ехать дальше опасно. Пригнувшись, цепочкой продвигаемся сивозь заросли

феодеи „аль-фатх“

Ю. ГОРЯЧЕВ

— Стой! Кто идет? — окликают нас по-арабски. Сложной системой проходов между скал и подземных траншей часовой провел нас на базу. По веревочной лестнице опускаемся в пещеру.

Молодой лейтенант, командующий бойцами базы, тепло приветствует «посланцев народа, который оказывает разностороннюю помощь арабскому освободительному движению». Сидящие вокруг нас феодеи в основном молодежь.

— Я принимал участие в шести операциях, — начал один из них, лет тридцати пяти, обвешанный гранатами.

— Это Керим, — представил лейтенант. — Недавно ему присвоено звание Героя палестинской революции.

— В последней операции меня ранило трижды. Наша группа из 18 человек,

уничтожив из гранатометов вражескую колонну и подняв флаг «ФАТХ», возвращалась назад на базу. Неожиданно нас настиг взвод израильских автоматчиков. Мы залегли.

«Вперед! Огонь!» — доносились до нас команды на иврите. Но израильские солдаты не двигались. «Вперед!» — солдаты ему не повиновались.

«Мы выполним твою команду!» — крикнул я.

В этой схватке меня ранило. Бой был выигран, но нас настигли вертолеты израильской авиации и расстреляли большую часть оперативной группы. Сутки пролежал я, пока не пришел в сознание. На базу пробирался ползком. Наткнулся на израильский патруль. Я был обессилен, но патруль не подошел ко мне. Он

боялся пояса, который феодин взрывают, попав в окружение. На третий день товарищи нашли меня.

Мы слушали рассказы феодин, рассматривали захваченные ими в боях трофеи бельгийского, американского, западногерманского образцов. А где-то неподалеку шел бой. Время от времени до нас доносились отзвуки канонады.

— Там сейчас наши. Ушли вчера вечером, — сказал лейтенант.

Следующий пункт нашей экспедиции — город Караме. Иногда наш «джип» приближался совсем близко к Иордану, и тогда на его западном берегу среди скал можно было отчетливо различить жерла орудий и наблюдавших за нами в бинокль израильских солдат. Водитель резко повернул вправо, и, поднявшись по высокому склону, мы въехали в город.

— Они пришли отсюда, — показывали нам, — вторая колонна наступила с юга. Рассчитывали окружить, уничтожить всех. Здесь мы приняли первый бой. Боец нашего отряда Мухаммед остановил здесь колонну танков, бросившись со связкой гранат под головную машину. Колонну блокировали в узкой улице. Сметая на пути крестьянские дома, танки выбирались из западни. Тут-то они и напали на мины. Боец нашей группы Абу Уммих забрался в покинутый «центурион» и повел огонь по десанту, выброшенному противником. Он продолжал обстреливать десант до тех

пор, пока прямое попадание ракеты не превратило танк в груды металла.

Потом мы перешли в наступление. Бой шел у самого берега Иордана. Мы непрерывно атаковали мосты, по которым спешно отступали израильские части. К ночи враг был выбит.

В борьбу против захватчиков готовы включиться и юные патриоты. В окрестностях Аммана, неподалеку от 96-тысячного палаточного городка беженцев функционирует пионерский лагерь «Львята». Пионеры часовые вооружены настоящими боевыми автоматами, вдоль палаток вырыты траншеи-убежища. Инструктор Санд Канд рассказывал:

— В лагере проходят подготовку дети от 8 до 14 лет. Наши главные направления: воспитание беспредельной преданности пионеров организации «ФАТХ», ненависти к агрессорам, физическая и военная подготовка.

В перерыве «львята» окружают нас. Вы учитесь в школе? — спрашивают их.

Да. Занятия в лагере проводятся после школьных. А вы давно из Москвы? У нас там много друзей, — сообщает один. — Я был в «Артеке».

— В укрытии!.. — Разобрав автоматы, «львята» бросились в траншеи. Над лагерем кружил вражеский самолет.

Последнее время бомбят ежедневно, — сообщает Санд Канд. — Ребята привыкли. Те, что постарше, просятся в партизанский отряд.

ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ

Издано в Лейпциге нелегально. С такой пометкой на обложке печатается в Западном Берлине злобный антикоммунистический журнал под названием «Тарантул». Бездарный и по содержанию, и по оформлению, и по непрезентабельной подделке под правду журнал не устает подсовывать гражданам ГДР, приезжающим в Западную Германию и Западный Берлин, всеми правдами и неправдами забрасывать в социалистическую Германию. Пометка о «нелегальной» публикации на территории ГДР, по замыслу хозяев журнала, должна производить эффект, покрывающий все его бросающиеся в глаза слабости.

Это прием так называемой «черной пропаганды», то есть пропаганды, которая ведется от имени вымышленных лиц или организаций, чаще всего якобы с территории государства-противника. «Черная пропаганда» представляет собой слияние пропагандистского и разведывательного аппаратов империалистических стран.

В период контрреволюционного венгерского путча в 1956 году из Мюнхена доносился «Голос Свободной Венгрии», который утверждал, что вещает из-под Будапешта. На самом деле «Голос» шел из студии и по нотам венгерской редакции еще одного филиала американской разведки — радиостанции «Свободная Европа».

Во Вьетнаме почти круглые сутки пытаются сеять раздор и панику три радиопередатчика, подделывающие под радиостанции Демократической Республики Вьетнам в Ханое и Народного фронта освобождения Южного Вьетнама. Для них

подобраны и соответствующие «революционные» названия: «Священный и революционный меч», «Красное знамя», «Красная звезда» — и дикторы с характерным ханойским произношением. Финансируют эту троицу все те же американцы. Больше того, директор «Священного и революционного меча» сотрудник разведоргана США.

Выпуск пропагандистских и информационных материалов «под чужим флагом» рассчитан прежде всего на то, что их подхватят люди, недовольные социализмом. Для них такая информация, по замыслу ее вдохновителей, должна быть свидетельством того, что «отщепенцы» якобы не одиноки. Она должна обнадеживать «отщепенцев» и толкать их на поиск единомышленников для создания антисоциалистических организаций по образу и подобию той, которая выдумана «черной пропагандой».

«Черные голоса» пытаются провоцировать не только отдельных запутавшихся или незрелых людей. Им хочется дотянуться и до массовой аудитории социалистических стран. Они полагают, что трюк с «переодеванием в черное» должен сыграть на некоторых особенностях психологии восприятия информации и способствовать проникновению «голосов» в сознание.

Хозяева «черных голосов» и «тарантулов» учитывают, что «внутренние» источники пропаганды и информации данной страны всегда кажутся достовернее и авторитетнее «голосов» из-за рубежа. Ложь из иностранного источника имеет меньше шансов на успех, чем та же ложь из источника «внутреннего», расположенного на территории данной страны. В последнем случае она может все-таки быть воспринята как данные «из первых рук», может оказаться «ближе» для граждан этой страны.

Авторитет источника информации — один из многих факторов, которые оказывают важное, подчас решающее влияние на успех или неуспех пропаганды и которые принято называть «барьерами» на пути пропаганды. «Черная пропаганда» — один из многочисленных приемов преодоления этих барьеров. Для того чтобы яснее представить себе механизм антисоциалистической, антисоветской пропаганды, важно выяснить, с какими она препятствиями сталкивается и как пробует их преодолеть.

Когда мы берем в руки газету или журнал, то почти никогда не прочитываем их от названия до подписи редактора. Мы выбираем для чтения отдельные статьи и заметки. Когда мы включаем радио, то не слушаем все подряд, а ищем что-нибудь «подходящее». Раскрывая книгу, мы пробегаем по строчкам, по оглавлению и решаем, будем читать или нет. Происходит самоотбор. С него начинается процесс восприятия информации. Здесь действует много факторов. Одни из них случайные или чисто личные. Они зависят, например, от настроения (хочется отвлечься) или непосредственной потребности (собрался по грибы — какой прогноз погоды). Благодаря этим мимолетным факторам сегодня мы читаем газетную рубрику, а завтра не обращаем на нее внимания, по-разному реагируем на одну и ту же телевизионную передачу. Эти факторы практически не поддаются учету, да они и не имеют принципиального значения для массовой пропаганды, потому что отражают поверхностные изменения в индивидуальном восприятии.

Но есть и другие факторы, которые, как говорится, не меняются с погодой и действуют пусть с разной силой, но действуют для больших масс людей, для целых слоев населения или даже для всего населения страны, а может быть, и группы стран. Эти постоянные факторы затрагивают или отражают общие интересы или настроения многих людей. Благодаря им тысячи и миллионы людей «ожидают», ищут более или менее сходную информацию, более или менее сходно реагируют на то, что видят и слышат, читают, смотрят и слушают.

Помните панику, охватившую целый миллион американцев, услышавших радиосценарий «Войны миров» Герберта Уэллса («Ровесник» № 2 за этот год)? Общее настроение — ожидание катастрофы в атмосфере начинающегося национального экономического кризиса и предвоенных тревог конца 1938 года — вылилось в одинаковую реакцию миллиона человек на правдоподобную передачу о мнимом начале военных действий на территории США.

Но это, конечно, случай исключительный, какого нарочно не придумаешь для хрестоматии по социальной психологии и пропаганде. Возьмем пример из обыденной жизни.

КТО ПРИГЛЯНЕТСЯ НИКЕ?

Многие наши спортивные специалисты не скрывают удивления из-за исхода жеребьевки чемпионата мира по футболу. В самом деле, у сборной СССР в подгруппе нет ни одного соперника равного класса. Бельгийцы, хотя им и удалось опередить в своей подгруппе грозные сборные Югославы и Испании, все еще не относятся к сильным мира «сего». Объективно ограничены и силы сборной Мексики: она создана на основе олимпийской команды, которая в 1968 году потерпела фиаско «в родных стенах». Силы сборной Сальвадора, победителя зоны, где играли команды Северной и Центральной Америки, тоже не следует преувеличивать.

Возможные победители второй подгруппы, игры которой состоятся в Толуке и Пуэбло, — итальянцы и шведы (а возможно, и уругвайцы) не представляются нам такими уж непобедимыми. Сборная СССР не раз выигрывала у этих команд.

А вот в третьей подгруппе выступают команды, которые с успехом могли бы за-

полнить и полуфинал, — Бразилия, Англия, Румыния и Чехословакия. Многие теперь спешат заявить, что именно из этой подгруппы выйдет будущий чемпион мира. По-моему, прогнозы преждевременные. Подчас, обескровив себя в предвзвешенных матчах, безусловные фавориты не дожили даже до полуфинала.

Мексиканское первенство мира — особое, высокогорное. Наш знаменитый Сергей Сальников, вспоминая собственное выступление в столице Колумбии, лежащей приблизительно на одной высоте с Мехико — 2400 метров, писал: «А ждет их [участников мексиканского чемпионата] масса неприятных ощущений и связанных с ними объективных трудностей. Их ждет удушье, после которого не легко прийти в себя».

«Великие мячи», бразильцы уже сейчас ликуют. Посетив в 1969 году Европу и оценив силы европейских соперников — сборных СССР, Англии, Италии, Швеции, Бельгии, Чехословакии и Румынии, тренер

Что объединяет людей в семью, трудовой коллектив, круг друзей и т. д.? Общие заботы, общие трудности, общие задачи, общие интересы, наконец, просто невозможность осуществлять какие-то цели, скажем воспитание детей или трудовые процессы, без взаимной поддержки и помощи. Здесь невольно вырабатываются и укореняются общие взгляды, одинаковые точки зрения, один и те же привычки, традиции, правила поведения. И общий «интерес» требует их соблюдения, закрепления и развития. Все это относится и к большим социальным группам, например классам. Для них точно так же существуют общие условия жизни и общий интерес.

Общие настроения и общий интерес во всем многообразии их проявлений — это в конечном итоге уже те постоянные факторы — «предрасположенность» аудитории, — которые пропаганда в состоянии уловить, учесть, предусмотреть. Их можно постоянно иметь в виду, чтобы не оказаться в положении лектора, выступающего перед пустым залом, или радиокомментатора, обращающегося к выключенным приемникам. Понимая это, империалисты создали аппарат для изучения предрасположенности аудитории в социалистических странах. Специальные исследовательские отделы Информационного агентства США и т. п. изыскивают способы ее преодоления или обхода. В основе этой работы лежит анализ материалов многочисленных исследований, проведенных на Западе.

Американские социологи пришли к выводу, что во время президентских предвыборных кампаний в США пропаганда не производит переворота во взглядах избирателей, а лишь кристаллизует их и подсказывает, какой из кандидатов с его лозунгами больше соответствует точке зрения, которая сложилась у избирателя много раньше. Случаи перемены взглядов у избирателей в период кампании под влиянием газет и радио выражались ничтожным процентом.

Изучая пропагандистские способы психологической войны, американцы нашли, что обращения западных союзников к нацистским солдатам начали иметь успех, лишь когда военно-политическая ситуация для гитлеровцев сделалась абсолютно катастрофической и стали распадаться самые низшие звенья вермахта — рота, взвод, отделение. Дело в том, что некому и нечему стало поддерживать вбитые в головы солдат лозунги и представления

Выяснилось также, что сообщения Би-Би-Си о строительстве американцами большого флота для высадки в Европе и о том, что один транспорт типа «Либерти» изготавливается всего в пять дней, вызвало среди немецких солдат не испуг и растерянность, а недоверие к лондонскому радио. Непосредственный жизненный опыт и технический кругозор немецких солдат не позволяли им представить себе, что за 5 дней можно построить большой пароход.

Во всех этих случаях пропаганда наткнулась на неблагоприятную предрасположенность аудитории. Одним людям она предлагала взять идеи, которые им неприятны, противоречат собственным взглядам, не соответствуют уровню знаний и сложившимся представлениям, их личному опыту, вызывают нежелательные ассоциации. Другим она призывала принять идеи, которые противоречили не только их взглядам, но еще и взглядам, которых придерживаются в их кругу — в семье, среди друзей, в коллективе и которые отражают те общие, обоюдные интересы, которые и связали людей воедино, в социальную общность, социальную группу. Короче говоря, пропаганда пыталась изменить господствующую в данной группе систему взглядов и представлений, повлиять на людей вопреки этой системе, но ничего не добилась. Да, в числе «барьеров» на пути пропаганды один из самых трудных — это господствующая в обществе система взглядов. Среди них главные — это те, которые объясняют внутреннее устройство общества, отношения между его членами, формулируют их общие цели, интересы, «ценности» (что для них дорого, к чему нужно стремиться), «нормы» (что можно и чего нельзя). Это идеология господствующего класса. В капиталистических странах это идеология буржуазии. В социалистических — идеология пролетариата — марксизм-ленинизм. Идеологический барьер оказывается одним из самых «труднопроходимых» для враждебной пропаганды, потому что он связан с самым дорогим для людей — с их чаяниями, убеждениями, надеждами.

Психологами установлено, что человек склонен внимать той информации, которая больше соответствует привычным для него взглядам и которая подтверждает правоту его убеждений и точек зрения. Он отталкивает от себя информацию, которая расходится с его интересами — во всяком случае в том виде, какими он их себе представляет. Если он неверно или плохо пред-

ПО ТЫЛАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

ставляет себе свой истинный классовый интерес, он не будет правильно самостоятельно ориентироваться в обстановке, явлениях жизни, фактах, людях и может последовать за «чужим» голосом.

Распространение в Советском Союзе и других социалистических странах «правильного», употребляя ленинское выражение, понимания о современном общественно-экономическом строе, то есть марксистско-ленинского мировоззрения и закрепления его в общепринятых «ценностях» и «нормах», необычайно повысило сознательность трудящихся. Понимание советскими людьми своих интересов как интересов построения коммунистического общества прививает им своего рода идейный «иммунитет», ставит серьезную преграду перед антисоветской пропагандой. Она не может в открытую вызвать к идеалам буржуазного общества и доказывать их преимущества перед социалистическими, чтобы не скомпрометировать себя и не быть отвергнутой, как противоречащая интересам советских людей и защищающая враждебные им интересы. Вот почему она рядится в «нейтральные» цвета беспартийности и внеклассовости, подделывается под дружелюбный тон. Вот почему она пытается нащупать в социалистическом обществе отдельных людей, которые не обладают устойчивыми, идеологически грамотными взглядами и достаточным политическим кругозором. Вот почему она не жалеет усилий для попыток дискредитации марксистско-ленинского мировоззрения.

Утрата или недостаток социалистической сознательности делает человека жертвой буржуазной пропаганды. Она может в таких случаях приобрести над ним силу и исподволь, незаметно оторвать от социалистического общества, противопоставить коллективу, семье, друзьям, внушить иллюзорные представления о преимуществах западного образа жизни. Идеологическая приверженность — самый существенный элемент предрасположенности аудитории массовых средств пропаганды к принятию или непринятию передаваемых ими материалов.

В. АРТЕМОВ,
кандидат исторических наук

Саядандя заявил: «Мы, бразильцы, станем чемпионами мира». «Наше кредо в футболе — всегда быть заряженным на гол, а не на оборону, всегда забить на один гол больше соперника», — сказал он. — Думаю, что с помощью такого универсального диспетчера, как Жерсон, которому при случае может помочь оттянувшийся назад Пеле, и блестящей линии атак Жамзиньо Тесте — наша команда сумеет достигнуть заветной цели. Техника же беспокоит нас лишь в том аспекте, что увлечение ею может пойти в ущерб коллективным действиям. Однако за два с половиной месяца до открытия чемпионата Саядандю сняли с его поста. Неожиданное поражение от сборной Аргентины заставило бразильцев приглушить мелодию торжественных маршей. Команду принял известный в прошлом футболист Жерже Загало.

Кстати, ФИФА считает теперь, что 16 финалистов никак не могут достойно представить весь мировой футбол, и, вы-

яснимо, в этом году будет принято решение довести число участников финальной пумы до 24, увеличив представительство Европы, Азии, Африки, Южной и Центральной Америки на два места.

Интересно, что после окончания отборочных игр «неудачники» — сборные Югославии, Аргентины, Испании, Франции, Португалии, Венгрии, ГДР, Польши, Швейцарии и другие — предложили провести «утешительные» чемпионаты мира во Франции или в Югославии.

Несмотря на то, что они имелись четыре великовозрастных игрока основного состава, в том числе и капитан Зеелера, они будут в числе основных претендентов на чемпионское звание. Не собираются складывать без боя оружие и болгарские игроки, хотя в прошлом их нередко преследовали неудачи, вроде голяов в свои ворота. Сборная Перу — «темная лошадка» этой подгруппы, в чем могли убедиться коман-

ды Европы и Южной Америки, посетившие страну накануне чемпионата. По словам перуанцев, эти визиты сослужили им весьма добрую службу.

Наша сборная качественно отличается от прежних, когда игроки собирались либо наспех, либо плохо информировались о своих соперниках, либо добивались успехов, не отнюдь на потопке для себя. Гавриил Качалин никогда не навязывает игрокам своего решения без предварительного обмена мнениями. В подборе же игроков тренер исходит из того, чтобы они были инициативны, мыслили на поле самостоятельно и обладали достаточной технической подготовкой.

10 января 10-летняя мексиканская девочка Моника Мариа Канадо вытаскила для сборной СССР первый номер. Какой номер в мировом рейтинге она займет, дебют сами игроки, станет скоро известно.

Ю. САЛОМАХИН

чень приятно, Фомич, — сказал по-русски солдат, протягивая руку. — По званию ефрейтор.

Моя ладонь утонула в его лапе, и я еле слышно пробормотал имя и свою принадлежность к рядовому составу.

— С вами, рядовой, — продолжал ефрейтор, — нам предстоит участвовать в совмест-

ных маневрах. Вы приданы в мое подчинение... Вот карта, а вот маршрут, по которому надо добраться до аэродрома... Мы вдвоем идем в тыл противника, собрав необходимые данные о его огневой мощи, должны будем добраться до аэродрома Н и влиться в состав парашютного десанта.

Пока он говорил и водил пальцем по карте, я разглядывал его и, признаюсь, не испытывал особенно добрых чувств к новому командиру. Краснощекий, с русым чубом, вылезавшим из-под пилотки, надетой на белый капшон маскировочного халата, он напоминал мне северного медведя.

«Кем командуешь, ефрейтор? — думал я — Мы на одинаковой службе, и нам обоим предстоит демобилизоваться этим летом».

А Фомич командовал как настоящий генерал. За два дня я услышал из его уст всего несколько фраз, коротких, как заповеди.

Когда мы прошли километров двадцать, он достал сигарету и, спрятав огонек в ладонях, закурил. Затем огляделся, жадно затянулся и сказал:

— Видите ли, рядовой... Есть приказ во время разведки не курить. Одного огонька достаточно, чтобы нас обнаружили. А я себе представляю, если на войне...

Он выбросил окурочек. У меня не было никакого желания вступать с ним в полемику.

Остановившись у дерева, Фомич снял с плеч радиостанцию, вытер лицо и разрешил отдыхать. Он пошел в кусты, склонившиеся под тяжестью белых хлопьев, вытащил нож, и вскоре в снежном безмолвии леса послышался хруст сухих веток. Фомич собирал дрова для костра. Он расчистил снег, положил хворост и щелкнул зажигалкой. Вначале огонек был синим и дымным, на мокрой коре шипели капельки влаги. Затем шипение прекратилось и появились красные язычки. Фомич отрезал несколько кусков хлеба и протянул мне.

В законченном котелке кипел горьковатый чай из еловой хвои.

— Пей, сынок, — Фомич протянул котелок, а я вытирали глаза: какой я ему сынок, когда у нас одинаковый срок службы, мы бываеме вонны, и, как только пройдет эта холодная зима, нам пора демобилизоваться.

— Пей, пей! — похлопывал он меня по плечу, и я молчал.

Тепло разлилось по всему телу. Никогда я не пил чая более горячего и горького, чем этот.

— Очень полезен, — сказал он. — Я только такой чай и пью.

Я закурил и смотрел, как он глотает большие куски. Сейчас было самое время подружиться с ним, а то кто знает, что ждет меня в ближайшие дни.

— Слушай, ефрейтор, — улынувшись, спросил я, — ты из каких краев?

Фомич оглянулся, перевел взгляд на стволы деревьев, на белое поле, раскинувшееся в стороне, и махнул рукой.

— Военная тайна, мой момчето! ¹ Я тебе скажу, как только закончатся маневры. Сейчас я только Фомич — ефрейтор по званию, а ты запомни: кто много спрашивает, рано стареет.

Больше я его не расспрашивал.

Все остальное время мы ползли, ложились, вставали, вели бой с воображаемым противником, брали «языков». Я подчинялся приказам Фомича, хотя иногда ругал его про себя, нервничал, бывало, и смеялся, а затем все повторялось сначала; так что, когда на второе утро мы добрались до аэродрома, ефрейтор десантных войск Фомич стал мне дьявольски симпатичен.

Северный аэродром находился у подножья большой горы. Всю ночь валил снег, крупный снег из тяжелых искрящихся кристалликов. Высокие пики нахмурили свои побелевшие лбы, между скалистыми каньонами проносился ветер, спускался по крутым склонам и приносил на равнину дыхание замерзших скал, лишайника и влажной земли.

Взлетная полоса и площадки у ангаров были под белым покровом, и солдаты, вооружившись метлами и лопатами, счищали снег. На старте около двух АНОВ вертелись механики, готовя их к полету.

Мы с Фомичом захватили парашюты, пристежные ремни и в самолете очутились рядом на металлической лавке. Когда заработали моторы, Фомич наклонился к моему уху.

— Ну как, мой момчето?

Я пожал плечами. Был ли смысл объяснять ему, что я всегда прыгаю с замедленным раскрытием парашюта.

За иллюминаторами медленно поплыло снежное поле, тени далеких вершин, горбатые здания ангаров, цистерны с керосином. Самолет вздрогнул, зарычал, помчался по взлетной полосе — и вот последний легкий толчок.

Аэродром остался под нами. Набрали высоту, и в открывшуюся дверь хлынул холодный, свистящий воздух. Был виден кусок серого, словно замерзшего, неба, по которому проплывали рваные полосы облаков. Далеко внизу неслась большая тень самолета. Как огромная антилопа, она прыгала и исчезала в черной громаде гор.

Там, где редели деревья, ютились селения. От печей поднимались столбики дыма. Когда лес кончился, из-под снега высочили холмы. Целое стадо холмов бежало к горам.

— Внимание! Приближаемся к месту десанта! — прокричал громкоговоритель над головой. — Приготовиться к прыжку!

Юноша, сидевший передо мною, встал с алюминиевой лавки и неуклюже шагнул к двери. Его мгновенно унесло течение, и в светлом прямоугольнике снова блеснуло серое, замерзшее небо. Следующим был я. Остановившись у двери, нащупал стальное кольцо и задумался о чем-то хорошем. Я всегда перед прыжком задумывался о чем-то хорошем. Ну, скажем, о домике в далеком городе, домике с порывавшей от дождей крышей. Я закрыл глаза и прыгнул... Сразу же стало холодно. Слово я попал в большое бездонное озеро. Его волны плескались беззвучно, лизали своими ледяными языками, обрушивались на меня. Я расправил руки и повернулся. Все качалось подо мною.

Небо, очищенное от облаков, с громом несло откуда-то сверху, ложилось на грудь, давило широкой ладонью.

Вмиг промелькнули и снежное поле, и почерневший лес, и бледные вершины гор. Куда-то исчезло самообладание. В уши ворвался голос воздуха, острый и неприятный, кровь ударила в виски теплыми кулачками...

— Тысяча одно, тысяча два... тысяча семь! — считал я про себя.

Словно издеваясь надо мной, на груди у меня прищелкивал язычком секундомер. Земля приближалась, огромная и белая. Еще немного, еще немного, и должен послышаться сильный хлопок парашютного купола. Звонкий, как пощечина. Самая долгожданная и прекрасная пощечина в мире, хотя она и отдается в бедрах резкой, горячей болью.

Меня что-то сильно тряхнуло и подняло вверх. Над головой затрепетал белый купол. Это была самая большая задержка, которую я делал при прыжках.

Струи воздуха неслись куда-то к горам, вливались в разверзшиеся пропасти, катились по снежным склонам вершин.

Я сильно дернул за стропы, натягивая и отпуская лямки. Купол качнул головой, я старался повернуть его против течения, но оно было сильнее, это проклятое течение, подхватившее и несущее его на горы.

В моей груди снова затрепетала птица-страх. Ветер тащил меня направо, к скалам, стремясь ударить о вершины и сбросить вниз, в черный колодез пропасти. Оставался единственный выход: зацепиться парашютом за скалу и задержаться (неизвестно, как долго) на ее скользком горбе.

РАССКАЗ

Рис. А. Дуланова

¹ Момчето — по-болгарски «мальчик».

БОЛЬШИЕ маневры

Николай Стоянов

Я снова стал маневрировать лямками, дергал их зверски. Закрыв глаза. Сильный толчок, удар. Возле меня взорвался вулкан снежной лавы. И вот я повис, как паук, запутавшийся в паутине, над черным зевом пропасти. Я слегка покачивался, и от этого покачивания перед глазамиплыли цветные круги. Купол, зацепившийся за острый выступ скалы, тихонько трещал. А что, если ткань не выдержит? От прочности ткани зависело, сколько долго я буду раскачиваться над бездной. Ее черная зияющая пасть с клыками снежных сугробов, казалось, готова была проглотить меня. А я ничего не мог сделать и с мольбой смотрел на узкий лоскут парашюта. И вдруг над моей головой тихо качнулась тень, поднялась вверх, покружилась над скалами. Высоко, очень высоко надо мной Фомич, старший нашей боевой группы, управлял стропами и ремнями, стремясь попасть в проклятую воздушную реку. Только бы он успел! «Браво, Фомка! — думал я. — Остается только приземлиться на маленькую площадку». Ноги его коснулись земли, подняв облако снежной пыли. Парашют со свистом тащило по сугробам, но Фомич быстро погасил купол. Из глаз моих светлым дождем капали горячие слезы. Крупные, тяжелые капли. Они падали куда-то вниз, в снег, оставляя тоненький след. Тоненький след человеческих слез на диком склоне пропасти.

Голова Фомича появилась высоко надо мной. Он улыбался. Только ефрейтор Фомич мог улыбаться над этой пропастью.

— Эй, рядовой! — прокричал, как всегда по уставу, громко и бодро Фомич. — Ты слышишь меня, мой момчето? Что это за балетные штучки? Жаль, нет платочка, чтобы тебе бросить! Ты пока отдыхай, рядовой, а я тебя буду вытаскивать. Даю честное слово, мой момчето, что вытащу!

Фомич лег за выступом скалы, заложил ноги в глубокую расщелину и медленно, тяжело пыхтя, начал тянуть за стропы. Сверху ринулся снежный поток. Возле самой моей головы пронеслись вниз лавины снега, обдав грудь холодом, стремясь увлечь за собой, но стропы были в руках Фомича.

— Еще немного, мой момчето! — хрипел за скалою голос. — Честное слово, самая малость!

И вот, наконец, показались лохматая голова, торчащие уши и покрасневшие щеки самого Фомича. Смеется громко, от души. В первый раз за время пребывания в одной боевой группе я видел, чтобы он так смеялся. Я полз на локтях, дышал часто и глубоко, чувствуя, как грудь мою пронзают стрелы зимней стужи. Хотел подняться, но от острой боли подкосились колени...

Фомич обнял меня за плечи, покачал головой и стал говорить. Ох и здорово говорил этот молчун! Говорил о том, что вот скоро сойдут снега, зазеленеют поля и леса, исчезнут все воздушные течения и как прекрасно будет тогда прыгать с парашютом.

Мне было хорошо и тепло и вдруг захотелось спросить:

— Слушай, ефрейтор Фомич! Скажи же, черт возьми, из каких ты краев?

Фомич взвалил меня на спину, и на лице его появилось знакомое строгое выражение.

— Я же тебе говорил, рядовой! Военная тайна. Закончатся маневры, я тебе все расскажу, с начала до конца.

Над горным хребтом застрекотал мотор. Показался вертолет. Он медленно приближался, спускался ниже... Нас искали...

Так и не пришлось нам больше встретиться с Фомичом, ефрейтором десантных войск. Меня оставили в госпитале, к нему, наверное, зачислили другого. Группа продолжала действовать. Шли большие маневры. Потом наша эскадрилья улетела, вернулась на родину. А осенью мы демобилизовались.

И вот сейчас, спустя несколько лет, когда во мгле парка мелькают рыжие лисицы, а в воздухе ощущается горьковатый запах приближающейся зимы, я вспоминаю далекий северный аэродром Большой земли, белоснежные шапки гор, возвышающиеся у самой взлетной полосы. Я вспоминаю о тебе, Фомич, мой спаситель, пьянею от непередаваемого чувства радости, что живу, чувствую осень, зиму, свет, мрак, бегение крови в жилах, я часто, очень часто мне хочется написать тебе письмо. Такое письмо «Здравствуй, Фомич, братко... демобилизовался... отрастил чуб. учусь в университете... у меня есть девушка».

Хорошее бы письмо написал, да жаль, нет твоего адреса! Да и где тебя, черта, искать на необъятной русской земле... Может, водишь ты машины где-нибудь по сибирской трассе или строишь новый город, или ходишь на лекции в Московский университет. Может быть, плаваешь на катерах по большим рекам или добываешь нефть в Баку...

Я так мало знаю о тебе, друг. Знаю, что ты громаден, что у тебя русский хохолок и красные-красные щеки. Зовут тебя Фомичом, а по званию ты ефрейтор. Настоящий ефрейтор парашютных войск... И больше ничего. Потому что мы были воинами, выполняли боевое задание на больших маневрах, а все остальное для нас считалось военной тайной...

Перевел с болгарского В. МАШОТНИКОВ

Красный карандаш, рассекший черный силуэт бомбы. Эмблема выставки «Сатира в борьбе за мир», проходившей в Москве. На ней было представлено около 500 работ 200 карикатуристов многих стран мира.

Наиболее интересными были полотна, гневно осуждающие войну во Вьетнаме. — «Нет!» А. Рефренье (США), удостоенного первой премии и медали «Борец за мир» — рис. 1. «Каждый день ее убивают во Вьетнаме» Г. Паршау (ГДР) — рис. 2. «Без слов» назвал свой рисунок Н. Корнелли (Румыния) — рис. 3. «Вьетнам» — А. Рихтер (ЧССР) — рис. 4. Произведение Ж. Эффеля (Франция) — рис. 5 — сатира на НАТО.

МОДА — МУЖЧИНАМ

Мужская мода 70-х годов стала «оживленнее»: по цвету, фасону и количеству декоративных элементов. Разнообразие вносят широкие лацканы, высокая застежка, обилие отстрочек. Линия талии подвижна, акцентируется строчкой или хлястиком. Плечи слегка расширены. Модны пиджаки без воротника или пиджак-полупальто. Непременная деталь элегантного костюма — жилет из ткани брюк или пиджака, а также цветной, контрастирующий по цвету с костюмом.

Брюки облегающие, чуть расширенные от колена.

Сорочки разнообразны по колориту, отделке и ткани. Воротники высокие, на стойке, с острыми или закругленными концами. Модны косоворотки.

Носки по цвету должны быть продолжением брюк или одного цвета с обувью.

Модны туфли с пряжками и высокими языками.

Большую роль в современной моде играют рисунок ткани и цвет. В этом году популярны цвета осени: красновато-коричневый, коричневатозеленый, тусклого золота, серый, бежевый. Материалы для повседневной одежды — твид, ткань в елочку, полоску, клетку. Для вечерних костюмов — шерсть с шелком или синтетической ниткой, с менее заметным рисунком.

Е. ФРЕЙМАРК, художник-модельер

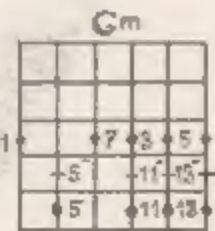
АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ

Ведет музыковед
Арнольд ВОЛЫНЦЕВ
УРОК ДЕВЯТЫЙ

КОМПЛЕКСНЫЕ АККОРДЫ

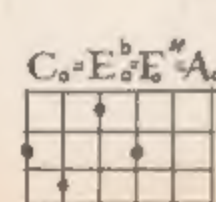
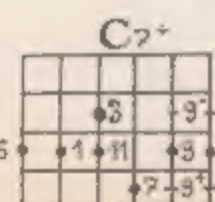
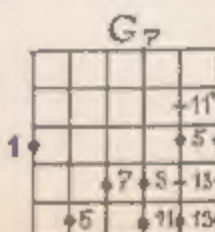
Так в гитарной практике называются аккорды из 5—8 звуков, широко применяемые в современном джазе. Аккорд из пяти звуков носит название нонаккорд, из шести — ундецимаккорд, из семи — терцдецимаккорд, из восьми — квинтдецимаккорд. Все они сочно звучат в том случае, если в басу прима аккорда или квинта. Последние три из названных аккордов берутся с пропуском одного-двух звуков. Для построения комплексных аккордов надо помнить, что нона аккорда (чистая) располагается на большую секунду выше тоники, ундецима — на малую секунду выше терции, терцдецима — на большую секунду выше квинты, уменьшенная квинтдецима (она существует только в случае малых септанаккордов) — на малую секунду выше септими (аккорды с увеличенной квинтдецимой мы не рассматриваем). Кроме того, надо иметь в виду, что в минорном аккорде нона, помимо чистой, может быть пониженной (на малую секунду ниже чистой), а в мажорном еще и повышенной. Ундецима — повышенной (а в случае минора и пониженной), терцдецима — пониженной. Теперь, взяв септанаккорд, вы легко можете построить комплексные аккорды, используя баррэ и различные комбинации пальцев (не пренебрегая и большим), ниже приводятся схемы комплексных аккордов с примами G и C. Чистые ноты обозначены точкой, около которой стоит цифровое обозначение интервала, а альтерированные (пониженные и повышенные) — черточкой.

Аккорды от G₇, помимо приведенной схемы, могут располагаться и по-другому. Для этого надо построить аккорды от G_m, и повысить на полтона терцовый звук (это относится и к аккордам C₇). Аккорды от G_m⁺ и C_m⁺ строятся так же, как и G_m и C_m, только септимовый звук (7) у них на полтона выше. Если уменьшенный септанаккорд взять на нижних четырех струнах, то две верхние, оставшиеся открытыми, будут дополнением до нужного вам комплексного аккорда. Функции их будут меняться в зависимости от обращения. Впрочем, используя большой палец, вы можете зажимать и верхние струны, добываясь нужной вам структуры аккорда.

Задание

Разобраться в приведенных схемах.

НОВЫЙ КОМПЛЕКС ЗАНЯТИЕ 1 УПРАЖНЕНИЯ БЕЗ СНАРЯДОВ

В редакцию поступают письма от юношей с просьбой посоветовать, как уменьшить или увеличить вес, прибавить рост, стать сильным, исправить недостатки телосложения.

Ответ на это один — регулярно занимайтесь физкультурой. Предлагаемый нами новый комплекс состоит из упражнений на быстроту, гибкость, координацию, выносливость, равновесие, расслабление. Начинать занятия следует с упражнений без снарядов. Число повторений — 10—12 раз.

1. Встаньте прямо, ноги вместе, руки за голову. Отведите левую ногу назад, одновременно поднимая руки над головой. Прогнитесь в пояснице, потянитесь — вдох. Приставьте ногу, руки за голову — выдох.

2. Встаньте прямо, скрестив ноги перед собой. Сядьте на пол без помощи рук, вытяните ноги. Поднимитесь в исходное положение.

3. Ложитесь спиной на коврик, опираясь на локти. Делайте круговые движения прямыми ногами.

4. Встаньте на колени, руки на пояс. Отведите левую ногу в сторону. Наклонитесь вперед, присаживаясь на правую пятку, — вдох. Руки переведите за спину — вы-

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ ШТМ ИЗ № 1, 2
за 1970 год

№ 1. 1. Рыбак привязал к ведру веревку и бросил его за борт. Так, перебрасывая ведро с одного борта на другой, он смог прийти к причалу.

2. Ракеты сближаются со скоростью 30 тысяч километров в час, или 500 километров в минуту. Следовательно, за минуту до столкновения они будут на расстоянии в 500 километров друг от друга.

3. 12 дней.

№ 2. 1. 55 минут.

2. Одно взвешивание. Ювелир положил на весы одну монету из первой кучки, две — из второй, три — из третьей и так далее, положив десятую целиком.

3. На 3 метра.

Сквозь бурю

Итальянская партизанская песня на мотив «Катюши» была создана в 1943 году. Мелодия принесена в отряд скорее всего советскими военнопленными, многие из которых были участниками итальянского Сопротивления. Перевод с итальянского А. Валентинова.

FISCHIA IL VENTO

Fischia il vento, urla la bufera
scarpe rotte, eppur bisogna andar
a conquistare la rossa primavera
dove sorge il sol dell'avvenir.

Ogni contrada è patria del ribelle
ogni donna a lui dona un sospir
nelle notte ci guidano le stelle
forte il cuore è il braccio nel colpir.

Se ci coglie la crudele sorte
dura vendetta sarà del partigian
ormai sicura sarà la dura sorte
del fascista vile traditor.

Calmo il vento, cessa la bufera
torna a casa il prode partigian
svento lando la rossa sua bandiera
vittoriosi alfin liberi siam.

Ноги трет изношенная обувь,
Дождь готов полсвета затопить,
Но идти вперед должны мы, чтобы
Мир планете нашей возвестить.

Каждый куст укроет партизана,
Каждый дом повстанца приютит.
Освещает ночью путь звезда нам,
Помогает твердость рук в пути.

Ну, а если что-нибудь случится,
Злую шутку выкинет судьба,
То предатель с жизнью распрощится —
Быть жестоким требует борьба.

Дождь утих, но слышен шаг повстанца.
Рвет знамя красное над ним.
Будем мы с врагом коварным драться
До тех пор, пока не победим.

ШКОЛА МОЛОДОГО АТЛЕТА

дох. Повторите упражнение для правой ноги.

5. Повернитесь левым боком к двери.левой рукой возьмитесь за ручку, правую положите на пояс. Выпрямляя левую руку, наклонитесь вправо. Проделайте то же самое в другую сторону.

6. Встаньте прямо. Поднимитесь на носки. Руки на пояс. Присядьте. Встаньте, одновременно

поворачиваясь на носках влево на 180 градусов. Повторите поворот в другую сторону.

7. Встаньте на колени, руки на пояс. Наклонитесь вперед, опустите голову, сядьте на пятки и возьмитесь руками за колени. Сделайте перекат боком влево. Повторите в другую сторону.

8. Встаньте прямо, руки поднимите вверх. Сде-

лайте шаг левой ногой, расслабленные руки выбросьте вперед, слегка согните ноги в коленях. То же повторите с другой ногой.

В заключение походите, чтобы успокоить дыхание.

В. ПЕТРОВ,
научный сотрудник
ВНИИФКА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН
Редакционная коллегия: М. А. ДРОВЫШЕВ,
И. С. ЗЕНУШКИНА, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДOTOV (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Александрова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

Адрес редакции: Москва, И-104, Спиридоньевский пер., 5. Тел. 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Печатаются материалы разрешается только в соответствии с журналом.

Сдано в набор 23/III 1970 г. Подп. и печ. 20/IV 1970 г. А02581. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 3 (уч. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 635 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 497.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сушарская, 21.

Народы мира благодарны советским людям, освободившим Европу от фашистских захватчиков, и в праздник Победы славят нашу великую Родину и ее воинов, склоняют головы перед памятью тех, кто отдал жизнь за победу в священной борьбе против общего врага.

Правительства многих стран за отвагу и храбрость, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, за умелое руководство боевыми операциями награждали советских военачальников, солдат орденами и медалями.

Более 15 тысяч советских людей получили награды Польской Народной Республики, около 17 тысяч — Чехословакии, около тысячи — Венгрии и Болгарии.

На снимках: 1. Орден Венгерской Народной Республики. 2. Орден Святого Олафа (Норвегия). 3. Орден «Партизанская звезда» 1 класса (Югославия). 4. Чехословацкий Орден Белого льва «За победу». 5. Крест Грюнвальда 1 класса (Польша)

РАБОТА ДЛЯ ИТАЛЬЯНЦА

Журнал „Винувато“ (Италия)

На вокзалах Милана, Флоренции, Болоньи всегда можно увидеть молодых людей с чемоданами. Ежегодно 90 тысяч молодых итальянцев от 14 до 24 лет покидают страну, 40 тысяч из них не возвращаются. Однако за границей — в ФРГ, Англии, Америке, Австралии — лишь один из десяти получает более или менее квалифицированную работу. Остальные становятся подсобными рабочими.

В Италии каждый третий безработный моложе 25 лет. С 1959 по 1966 год численность работающих от 14 до 24 лет сократилась на 12,4 процента. Недаром здесь говорят: «Найти работу по-итальянски — это значит эмигрировать».

УЧЕНИКИ АННЫ-МАРИИ

Журнал „Фюр Бих“ (ГДР)

В хижине, на грубо сколоченных скамейках, плечом к плечу сидят ученики от 10 до 18 лет и жадно ловят каждое слово учительницы Анны-Марии Кобрал. Школа принадлежит Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК). Здесь, вдали от бомбежек, молодежь впервые в истории своего народа посещает школы. Многие учащиеся — сироты, дети погибших в борьбе за освобождение.

«Во всех областях, откуда мы выкинули колонизаторов, а это две трети страны, ПАИГК приступил к созданию школ и медпунктов. Сегодня у нас 157 школ, в которых учатся более 14 тысяч учеников», — говорит Анна-Мария.

ПОКУШЕНИЕ НА ЧАДРУ

Журнал „Фланора“ (Румыния)

Эта девушка-афганка сняла чадру недавно. Она может ходить в кино в Кабуле открылся специальный женский кинотеатр.

До 60-х годов женщины в Афганистане не принимались во внимание при переписи населения. Пять лет назад они получили право голоса. В 1965 году Кобра Нуасси стала министром здравоохранения страны.

РОЖДЕСТВО И КРОКОДИЛЫ

Газета „Юнгс Вельт“ (ГДР)

Чтобы подработать, 27-летний безработный из Южно-Африканской Республики Жак Сил провел рождественские праздники в компании с пятью крокодилами.

ПРОБЛЕМА 3800 МЕТРОВ

Журнал „Докола святя“ (Польша)

Десятилетиями дискутируется вопрос о поднятии «Титаника», затонувшего в апреле 1912 года. «Титаник» лежит на глубине 3800 метров и покрыт многометровым слоем ила. Теперь судно можно поднять с помощью способа, изобретенного венграми. Для этого нужно электрохимическим методом разложить замкнутое пространство воды на ее составные части, а освобожденную материю нанести в искусственный, из легкой ткани, сосуд, который и прикрепить к кораблю в 48 тысяч тонн. Подъемная сила поднимет его на поверхность.

В содружестве с семьей англичанами и одним австралийцем изобретатели успешно провели лабораторные эксперименты. Однако возникают трудности с финансированием. Впрочем, успешный подъем мог бы окупить любые затраты.

Газета „Нью-Йорк геральд трибун“ (США)

Печать США уже давно пытается убедить читателя в том, что мысли большинства американских женщин сконцентрированы на собственных нарядах, заочных курсах вязания, статьях по психологии брачных отношений. Между тем миллионы американок зарабатывают на хлеб собственным трудом, и далеко не всегда за равную плату с мужчинами. 150 женщин, работающих на металлургическом заводе Ветлема под Нью-Йорком, заняты на самых трудных операциях, не имеющих ничего общего с «традиционными женскими профессиями».

Я был в Мохаче в день 25-й годовщины его освобождения от фашистских захватчиков. На каждом доме флаги — венгерский и наш, советский. У памятника собрался, пожалуй, весь город. И каждый оставляет у подножия цветы — дань уважения подвигу советских людей. Голубое небо, розовый шпиль, алые цветы и много детей. Я подошел к девочке в первом ряду (Агнеш Шаймош вы видите на фотографии). В школьном конкурсе на лучший рисунок к 25-летию освобождения Мохача от фашистских захватчиков Агнеш получила первую премию: альбом, набор красок и право стоять в первом ряду на митинге. Девочка нарисовала переправу советских войск через Дунай.

В середине дня на окраине Мохача я встретил школьниц в ушанках с красными звездами, с походными котелками и игрушечными автоматами. Они спешили на «базу» — в этот день по инициативе горкома Венгерского Ком-

мунистическо-водилась в Мохаче. Мне рассказали, что в ментах Великой Отечественной войны. Операция «Мохачская» была вальси «Опер» ученые увидели всходы были все поля в о наково. Значи но место мох

Мохач — Мос
Фото автора